

Е.А. Козловский (Вице-президент Российской академии естественных наук, член Высшего горного совета России)

Статья посвящена предстоящему 65-летию победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Автор дает детальный анализ экономических и минеральных потенциал СССР и фашистской Германии, в том числе его спутников, накануне войны и во время него. Он подчеркивает, ввод советских геологов и горняков, которые во время военного времени удалось быстро найти, разведку и ввод в эксплуатацию значительного числа стратегических месторождений на Урале, в Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Эти месторождения были исключительно важное значение для оборонной промышленности.

В 2010 г. весь мир будет отмечать величайшее событие XX в. – 65 годовщину победы Советского Союза и стран коалиции в Великой Отечественной войне, войне, в которой погибли миллионы воинов и безвинных жертв фашистской авантюры. Историки (в который раз) хронологически изложат факты, объяснят суть и смысл этого грандиозного события. Я хочу, насколько это возможно, взглянуть на исторический смысл событий с несколько другой стороны.

Ведь **вторая мировая война** была не только схваткой сражавшихся армий, но и ожесточённой борьбой экономик воевавших сторон. В частности, идет разговор о роли минерально-сырьевых ресурсов в период этих потрясений. А здесь есть чему поучиться и извлечь политические уроки и нынешним руководителям! С другой стороны, – это огромный опыт организации экономики, мобилизации сил и средств для победы над врагом.

К сожалению, не только положительные эмоции сопровождают воспоминания. Идет зримый процесс по переписыванию истории Великой войны. Складывается впечатление, что создается единый фронт по очернению и фальсификации героического прошлого, по пересмотру итогов Великой отечественной войны.

Я ищу связующее звено между тем, что было и есть в **системе управления** народным хозяйством тогда и сейчас, в связи с чем и обратился к более близкой мне проблеме – минерально-сырьевому комплексу. Я знаю определяющую роль этого комплекса в развитии экономики, и поэтому возникла идея взглянуть на эту проблему в сопоставлении, тем более что она напрямую связана с национальной безопасностью страны, как об этом прекрасно подтвердил опыт Великой войны.

Возникает естественный вопрос, почему мы двадцать лет толчемся на месте, что мешает нам встать на ноги после потрясений, которые пережила Россия после развала СССР? Конечно, я рассматриваю только близкие мне профессиональные вопросы, но обобщения можно делать и более широкие. Опыт управления, созидания, организованности людей и великий патриотизм – разве это мало в нашей жизни? Может стоит задуматься, вспомнить и взять лучшее на вооружение?! Ведь международная обстановка нас не балует своей щедростью - любовью к России за ее прошлое, отданное не только во имя Свободы Европы, но и величие нашей Родины. Есть силы, которые тянутся к нашему минерально-сырьевому потенциалу, а вместе с ним – и к территории! Россия нашим «друзьям» нужна слабой! Об этом напоминают уроки Великой войны. Главное, уроки должны быть извлечены для пользы Отечества!

АРГУМЕНТ АГРЕССИИ

Вторая мировая война (1939-1945), как и Первая, была следствием непримиримых противоречий. Рост промышленного производства в капиталистических странах требовал постоянного увеличения притока минерального сырья извне, резко обострил проблему обеспечения природным сырьем конкурировавших между собой промышленных монополий этих стран. Соперничавшие в борьбе за господствующие позиции в мировом хозяйстве Великобритания, Франция, США, с одной стороны, и Германия и Италия - с другой, стремились к расширению колониальных владений, к захвату наиболее богатых источников минерального сырья.

Накануне Второй мировой войны главенствующие позиции среди капиталистических стран мира занимали Великобритания, Франция и США. Эти державы были в те годы наиболее развитыми в промышленно-экономическом отношении, располагали крупной добывающей и металлургической промышленностью, владели самыми обширными колониями на всех континентах планеты. Преобладающая часть запасов минерального сырья, выявленных и разведанных к тому времени в колониальных и зависимых странах, в 1938-1939 гг. контролировалась капиталистическими монополиями Великобритании, Франции и США: 80% железорудных ресурсов, 76% хромовых руд, свыше половины всех ресурсов никеля, 85% свинца, около 75% бокситов, почти все выявленные запасы ванадия и молибдена.

Ведущее место среди промышленно развитых капиталистических государств накануне Второй мировой войны принадлежало Соединенным Штатам Америки. Удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира достиг в 1937 г. 49%. США располагали большими разведанными запасами топливного и рудного минерального сырья. Добыча угля внутри страны составила в 1938 г. 358 млн. т, в 1939г. - 405 млн. т, а в 1941 г. - 518 млн. т. Добыча нефти возросла с 173 млн. т в 1938 г. до 190 млн. т в 1941г. Быстро росла добыча газа, которая уже в 1938 г. достигла 65 млрд. м³. По добыче угля, нефти и природного газа США занимали накануне войны первое место в мире.

Одновременно в США была создана мощная металлургическая промышленность. Выплавка чугуна и стали увеличилась соответственно с 32 и 48 млн. т в 1939 г. до 51 и 75 млн. т в 1941 г. В недрах США были выявлены и разведаны крупные запасы железной руды, меди, молибдена, свинца, цинка, золота, серы, многих других полезных ископаемых.

В период между Первой и Второй мировыми войнами к числу внешних владений и подмандатных территорий США по официальному юридическому статусу принадлежало сравнительно небольшое число стран. Однако фактически промышленные монополии США в этот период уже проникли во многие богатые минеральным сырьем страны Латинской Америки, Азии и Африки и почти бесконтрольно хозяйничали в Мексике, Перу, Чили, Венесуэле, Индонезии, в ряде других слаборазвитых странах.

Наступая на английских соперников, американские монополии проникли также в районы Ближнего и Среднего Востока, где к этому времени были открыты первые крупные месторождения нефти. Уже в 1928 г. они добились доли участия в компании «Ирак петролеум», эксплуатировавшей крупнейшее в Ираке Мосульское нефтяное месторождение. Тогда же американская монополия «Стандарт ойл оф Калифорния» получила концессию на о.Бахрейн в Персидском заливе. В 1933 г. эта монополия захватила громадную концессию в Саудовской Аравии, а американской монополии «Галф ойл корпорейшен» удалось получить 50% акций вновь образованной компании «Кувейт ойл» (другие 50% акций удержала за собой Англо-Иранская нефтяная компания). Таким образом, уже за несколько лет до начала Второй мировой войны все главнейшие нефтяные промыслы и месторождения Ближнего и Среднего Востока оказались в руках американских и английских монополий.

Располагая крупными ресурсами минерального сырья, добывавшегося внутри страны и ввозимого из слаборазвитых колониальных стран, США поставляли в Германию и Японию значительные количества нефти, легирующих металлов, меди и многих других видов стратегического сырья, необходимого для военного производства.

Потерпевшая поражение в мировой войне 1914-1918 гг. Германия, а также Италия и Япония начали готовиться к новой войне уже со второй половины 20-х годов, но особенно активно вели эту подготовку в 30-е годы.

Особенно интенсивным развитие промышленности, в том числе военной, было в Германии. На первых порах оно в основном опиралось на использование топливного и рудного сырья, добывавшегося внутри страны.

Внутренняя добыча каменного угля в Италии составила в 1938 г. только 1,5 млн. т, бурого - 0,9 млн. т, а добыча нефти - всего лишь 13 тыс. т. Добыча железной руды за этот год составила 1,1 млн. т и производилась главным образом на небольших месторождениях о.Эльба и провинции Пьемонт. Кроме того, для доменных печей использовались пиритные огарки, а также сохранившиеся от плавки этрусские и римские шлаковые отвалы. В 1939 г. в стране выплавлялось 1,1 млн. т чугуна и 2,3 млн. т стали (примерно половина из привозных руд). В связи с нехваткой собственных ресурсов в Италию в 1938 г. было ввезено из других стран 12 млн. т угля, 2,8 млн. т нефти и **нефтепродуктов**, значительное количество железных и марганцевых руд, меди, никеля, олова.

Значительно более высоким уровнем промышленного развития характеризовалась Япония, хотя она и испытывала большие трудности из-за недостатка энергетических и рудных ресурсов внутри страны. В

1938 г. на угольных месторождениях, расположенных на островах Кюсю, Хоккайдо и Хонсю, было добыто 45 млн. т каменного угля, в 1939 г. – 50 млн. т, а в 1941 г. добыча его достигла 72 млн. т. Однако качество угля японских месторождений сравнительно невысокое и металлургическое производство обеспечивалось импортными коксующимися углями, преимущественно из США.

Добыча нефти, начатая в Японии еще в 1875 г., была весьма ограниченной. В 1938-1939 гг. она не превышала 400 тыс. т в год, что удовлетворяло не более 10% потребностей страны.

Металлургическое производство Японии также базировалось в основном на привозном рудном сырье. Годовая добыча железной руды из небольших собственных месторождений накануне войны не превышала 0,8 – 1,2 млн. т; в это время и, особенно в годы войны, в качестве рудного сырья использовались преимущественно магнетитовые пески из береговых россыпей залива Ариаке близ Токио. Наряду с этим в Японию ежегодно ввозилось около 3,8-4 млн. т железной руды, 1,5 млн. т железного **лома**, 1 млн. т чугуна. В 1939 г. на японских **металлургических заводах** было выплавлено 3,2 млн. т чугуна и 6,7 млн. т стали, а в 1941г. (включая предприятия оккупированных районов Китая) выплавка достигла соответственно 6 и 7,6 млн. т.

Особенно большую помощь в развитии военной промышленности японские милитаристы получали от капиталистических монополий США.

Агрессивно настроенные правители Японии, как и руководители Германии и Италии – ее союзников по блоку фашистских государств, настойчиво проводили курс милитаризации своей экономики. Одновременно они декларировали программу завоевания чужих территорий; их конечной целью было создание Великой Азиатской империи во главе с Японией, уже владевшей перед Второй мировой войной многими колониями. Агрессорами «страны восходящего солнца» провозглашался план захвата всего Китая и его природных богатств (значительные районы Центрального Китая уже были оккупированы японскими войсками), разрабатывались проекты завоевания всей Азии (включая Сибирь и Урал). Захват источников минерального стратегического сырья стран Тихого океана, Китая, Индии, других государств азиатского континента рассматривался японскими милитаристами в качестве необходимого подготовительного мероприятия, гарантирующего успех Японии в большой войне с Советским Союзом.

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Гитлер пришел к власти в обстановке сильного обострения классовых противоречий в Германии, достигших невиданного напряжения в период экономического кризиса 1929-1933 гг. Национальный доход Германии снизился на 40,5%, число занятых сократилось почти на одну треть, количество безработных достигло в 1932 г. 8 млн. человек.

Гитлеровцы использовали тяжелое экономическое положение страны для разнузданной социальной и расистской демагогии. Массовая безработица и обнищание трудящихся позволяли им сравнительно легко находить сторонников не только в слоях мелкой буржуазии, но и среди рабочих.

Некоторые моменты прихода к власти Гитлера раскрывает В. Фалин (бывший секретарь ЦК КПСС, историк): «Для многих будет новостью, что с 22-го года американские банки финансировали нацистскую партию, с 22-23-го годов американские военные атташе и их помощники в Германии поддерживали постоянную связь с Гитлером? Американцы финансировали главную избирательную кампанию 1932-го года, которая открыла Гитлеру путь к власти. В решающем заседании у банкира Шредера в Кельне 4 февраля 1933-го года было решено убрать фон Папена и отдать пост рейхсканцлера Гитлеру» (Завтра, №1, 2008).

Гитлер получил в наследство от Веймарской республики лишь 100-тысячную армию рейхсвера, как это предусматривалось Версальским договором, положившим конец Первой мировой войне 1914-1918 гг. Теперь к этому добавлялись боевики НСДАП - штурмовики (СА) и эсэсовцы (СС).

Но оставалась важнейшая задача - переубедить старый генералитет и перетянуть его на свою сторону. В 1935 г. (вопреки запрету по Версальскому договору) был принят Закон о всеобщей воинской повинности и создании Германских вооруженных сил (вермахта). Когда Гитлер вкрадчиво излагал свою позицию олигархам страны, Густав Круп фон Болен унд Габальх, отвечая за всех, заявил: «От имени руководителей германской промышленности я выражаю вам благодарность, господин канцлер, за ясное изложение вашей позиции. Мы полностью ее разделяем» (Аргументы недели, №32, 2007).

Интересно заявление посла США в Германии У. Додда (1933-1938 гг.). На основе фактов он делает вывод: «Военные промышленники во всем мире являются главной причиной напряженности в Европе». С Гитлером можно вести дела, - заявили Додду представители американских банков «Чейз Нэшнл бэнк» и «Нэшнл Сити бэнк» У. Олдрич и Г. Манн после интимной беседы с фюрером, во время которой они

услышали от него о планах форсированного вооружения Германии и захвата Австрии и со своей стороны выразили готовность предоставить нацистам новые кредиты.

Передавая нацистам оружие и попустительствуя агрессии, реакционеры имели в виду вооружить Германию в первую очередь для войны против СССР и толкнуть ее на Восток. Такова реальность!

Успехи Германии достигли апогея, когда в сентябре 1938 г. западные державы под диктовку Гитлера подписали печально известное Мюнхенское соглашение, по которому Германии предоставлялось право на присоединение чехословацких Судет к рейху. Практически западные державы продали и предали Чехословакию.

Ссылаясь на затруднения, связанные с мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг., Германия вскоре отказалась от выплаты репараций. Этот шаг был согласован с американским правительством Гувера, объявившим в 1931 г. мораторий (отсрочку взносов в счет погашения долга) на один год. В следующем году «План Юнга» был формально отменен на Лозаннской конференции, что не помешало Германии в дальнейшем получать крупные займы на создание военной машины.

США являлись главным кредитором Германии, которая воспользовалась мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг. как предлогом для ослабления своей финансовой зависимости. Начиная с 1933 г. гитлеровское правительство провело ряд мероприятий, направленных на обесценивание германских долговых обязательств (облигаций), находящихся в руках иностранных и, прежде всего, американских, кредиторов.

Цели Гитлера были шире – полная колонизация России, превращение ее в сырьевую базу Германии. Немецкие промышленные магнаты ожидали от войны конкретных результатов – захвата крупных русских предприятий, даровых поставок стали и нефти, древесины и зерна, использования рабского труда русских рабочих. Их интересы полностью совпадали с намерениями фашистской власти. Как говорил Гитлер: «Надо завоевать то, в чем мы нуждаемся, и чего у нас нет». Уже 27 июля 1941 года была подготовлена «Инструкция по руководству экономикой во вновь захваченных восточных областях». Управление русскими заводами должна взять на себя компания «Остверке ГмбХ». Крупные немецкие фирмы подавали заявки на конкретные предприятия. Концерн Флика получил в свое распоряжение ряд предприятий металлургической, вагоностроительной, коксо-химической промышленности. Пушечного короля Круппа интересовали машиностроительные заводы. Русскую оптическую промышленность собирались захватить три немецких фирмы этого направления: «Эмиль Буш» - в Украине, «Лейц» - в Москве, «Цейс» - в Ленинграде. Концерн «Маннесман» хотел получить металлургический завод в Таганроге...

За операцией «Барбаросса» предполагалось продвижение вермахта на Кавказ и Ближний Восток, чтобы, вытеснив оттуда Англию, захватить этот нефтеносный регион.

После заключения Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. у советского руководства не было особых иллюзий на сохранение прочного и длительного мира с Германией. Сталин понимал, что этот пакт не остановит Гитлера от реализации своих планов по расширению «жизненного пространства», что он не отступит от своей доктрины «Дранг нах Остен» и что угроза возможной войны с гитлеровской Германией реально существует.

Все мероприятия, проведенные после заключения пакта с Германией, говорят о том, что советское правительство и лично Сталин делали все возможное для укрепления обороны страны и вооруженных сил. Следует обратить внимание на то, что основные мероприятия по увеличению численности армии, ее структурной реорганизации и перевооружению постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК намечались, главным образом, на 1941 год.

А. Верт, английский журналист, **автор книги** «Россия в войне 1941-1945 гг.», аккредитованный в годы войны в СССР, писал, что Сталин говорил, что Советский Союз пока не готов к войне с Германией и потому советское правительство использует дипломатические средства, чтобы избежать военного столкновения в 1941 г., и если это удастся, то возможная война в 1942 г. будет проходить для Советского Союза в более выгодных условиях и тогда Красная Армия, в зависимости от обстановки, сможет либо выжидать, либо сама перехватит инициативу.

Таким образом, подрыв экономики СССР рассматривался как важнейшая составляющая боевых действий, ослабления СССР.

Руководство СССР, благодаря усилиям разведки, было поставлено в известность и об издании директивы главного командования сухопутных войск Германии от 31 января 1941 года о стратегическом сосредоточении и развертывании на востоке трех групп армий – «Север», «Центр» и «Юг».

В марте 1941 года на основе поступивших в ГРУ новых донесений было подготовлено и доложено руководству спецсообщение. В нем указывалось, что в министерствах Берлина убеждены в предстоящей войне против СССР. Сроком нападения считают 1 мая 1941 года. Из Бухареста поступило **сообщение**, что нападение на СССР следует ожидать через три месяца, то есть в июне. О точной дате нападения Германии на СССР сообщали в своих донесениях и многие советские разведчики, в том числе и такой известный, как Рихард Зорге.

СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ СССР

Всему миру известно, что минерально-сырьевой потенциал России огромен и это является не только предметом гордости россиян, но и предметом зависти мирового капитала с естественным желанием в этом порыве отторгнуть от России часть территорий, осуществить ее развал. Мы обязаны это знать, оценивать, прогнозировать политическую обстановку и готовить отпор, и, во всяком случае, быть готовыми к активным действиям.

Не следует забывать, что молодое советское государство вошло в историю со скромными геологическими результатами. Так, общая геологическая изученность территории дореволюционной России была исключительно низкой. Например, на сводной геологической карте России, изданной Геологическим комитетом в 1915 г., огромные пространства Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и частично Кавказа представляли собой белые пятна. Даже промышленно освоенные районы дореволюционной России, такие как Урал и Баку, оставались, по словам И.М. Губкина (1933), совершенно неизученными с точки зрения возможных их перспектив. А.Е. Ферсман в 1928 г. писал, что военное министерство России в разгар Первой мировой войны не имело данных о месторождениях даже таких распространенных полезных ископаемых, как барит и тальк.

Значительная часть предприятий горнодобывающих отраслей промышленности находилась до революции в руках иностранного капитала. Только с 1901 по 1911 г. в России были учреждены 184 иностранные компании с общим капиталом почти 300 млн. руб., из которых на долю нефтяной, угольной и золотоплатиновой отраслей промышленности приходилось более 2/3 уставного капитала. Большая часть угольных шахт Донбасса принадлежала германским промышленникам. Владельцы частных горных предприятий предпочитали не тратить деньги на проведение геологоразведочных работ.

Общая исключительно низкая степень геологической изученности территории царской России обусловила соответственно и недостаточную разведанность ее минеральных богатств. По данным В.И. Вернадского (1915), к началу XX в. за рубежом использовали 61 элемент Периодической системы элементов Д.И. Менделеева, а в России – только 31, из них всего лишь для 17 были известны месторождения с разведанными или предварительно оцененными запасами.

Курс на индустриализацию страны был принят XIV съездом ВКП(б) в декабре 1925 г., а в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) были разработаны директивы по составлению плана развития народного хозяйства СССР на 1928-1933 гг. XVI конференция ВКП(б) в апреле 1929 г. утвердила первый пятилетний план. Начался период коренной перестройки всего народного хозяйства страны, что потребовало решительного изменения методов работы геологической службы для решения принципиально новых задач.

Уровень развития производительных сил страны в предвоенный период рос следующими темпами (в неизменных ценах): народный доход составил (в млрд. руб.): в 1928 г. - 25, в 1932 г. - 46, в 1937 г. - 96 и в 1940 г. - 128. Если 1928 год принять за базовый (100%), то эти цифры будут выглядеть следующим образом: 100 - 182 - 384 - 512%. Капитальные вложения в народное хозяйство СССР за две с половиной предвоенные пятилетки росли еще стремительнее: увеличились в 12 раз (с 3,7 до 43 млрд. руб. в год), основные фонды выросли в 5 раз (со 140 млрд. руб. до 709 млрд. руб.), а валовая продукция промышленности - в 7 раз (с 21 до 139 млрд. руб.). И что особенно важно, прирост в значительной степени шел за счет средств производства, стоимость которых в 1928 г. составляла 8,5 млрд. руб., а в 1940 г. – 85 млрд. руб., т.е. стала в 10 раз больше.

В 1940 г. производство средств производства крупной промышленности в СССР выросло по сравнению с дореволюционным 1913 г. в 17 раз, а по отношению к 1920 г. - в 91 раз. Резко изменилась структура промышленности: в 1913 г. в России производство средств производства занимало лишь 34% ее объема, а в СССР в 1940 г. его доля составляла уже 61%, в том числе машиностроения и металлообработки - 36%.

Перечисленные выше достижения предвоенной промышленности СССР стали возможными в значительной степени в результате самоотверженного труда молодой геологической службы страны, обеспечившей выявление, ускоренную разведку и подготовку для промышленного освоения многих и

многих месторождений полезных ископаемых.

Большое значение для дальнейшего развития геологоразведочных работ на нефть имела оценка общих ее ресурсов в целом для СССР и отдельных его районов, выполненная в предвоенный период под руководством И.М. Губкина. Эта работа основывалась на обширном, научно переосмысленном фактическом материале и содержала количественную оценку ожидаемых запасов нефти, в том числе и в регионах с низкой степенью изученности.

На состоявшемся в конце 1929 г. при ВСНХ первом Всесоюзном совещании геологов-нефтяников, которое занималось разработкой плана геолого-поисковых работ на нефть в 1928-1933 гг., большое внимание было уделено развитию этих работ в районах западного склона Урала и в Поволжье. В Перми для разведки и добычи нефти был создан трест «Востокнефть». К зиме 1930-1931 гг. этот трест вел буровые работы в ряде районов Западного Урала, а также в Башкирии и Поволжье.

Академик А.Д. Архангельский в своей статье «Где и как искать новые нефтеносные области в СССР» (июнь 1929) дал геологическое обоснование перспектив нефтеносности и наметил направление разведочных работ в Урало-Волжской области на первом этапе. Он рекомендовал начать бурение на девонскую нефть на антиклинальных поднятиях карбона на западном склоне Урала. В западном Приуралье, куда приурочены Чусовской и Ишимбаевский районы, разведочные работы должны учитывать оба, возможно нефтеносных, горизонта.

Каких только мер ни предпринимало государство, чтобы продвинуть нефтяную промышленность на восток России! В 1952 г. министр нефтяной промышленности Н.К. Байбаков на собрании партийно-хозяйственного актива в Татарии подчеркнул, что министерство направляло на Кавказ основные капитальные вложения и не уделяло должного внимания созданию материально-технической базы нефтяной промышленности Татарии, развитию работ на крупнейшем в то время Ромашкинском месторождении.

Была осуществлена полная переоценка запасов по углю, выявлены месторождения горючих сланцев, на базе разведанных месторождений торфа действовали мощные тепловые электростанции, были значительно расширены перспективы по железным рудам известных железорудных бассейнов (Курская магнитная аномалия, Криворожский, Керченский) и отдельных месторождений (Урал, Западная Сибирь), а также выявлен и разведан ряд новых объектов (Закавказье, Урал, Сибирь и др.). В результате систематических поисково-ревизионных работ, проведенных советскими геологами в годы первых пятилеток, в дополнение к двум ранее разрабатывавшимся марганцевоносным бассейнам (Чиатурский и Никопольский), был выявлен ряд новых месторождений марганца на Северном Урале (Полуночное, Березовское, Ново-Березовское и др.), а в Центральном Казахстане открыта целая марганцеворудная провинция с месторождениями осадочных и осадочно-метаморфогенных руд палеозойского возраста. На Южном Урале в Мугоджарах (Казахстан) было открыто уникальное по запасам и качеству руд Донское (Кемпирсайское) месторождение хромитов, а в Забайкалье - Шахтаминское месторождение. Уже в канун Великой Отечественной войны было доказано промышленное значение по молибдену ряда крупных медно-порфировых месторождений - Коунрадского в Центральном Казахстане, Кальмакырского в Узбекистане и др. Накануне войны были открыты промышленные месторождения вольфрама, освоение которых осуществлялось в ходе продолжавшейся разведки. Это - Тырнаузское на Северном Кавказе, Акчатау в Центральном Казахстане, Лянгар, Чорух-Дайрон, Койташ, Ингички в Средней Азии, Калгутинское на Алтае, Джидинское в Забайкалье, Аляскистовое на Северо-Востоке СССР и др.

В эти годы были не только восстановлены все ранее действовавшие медные рудники Урала, Закавказья, Центрального Казахстана, Алтая и Минусинского района Красноярского края, но и выявлено и ускоренными темпами разведано большое число новых месторождений: медно-никелевых - Норильское и Мончегорское, медно-порфировых - Коунрадское, Божекульское и Кальмакырское (Алмалыкское), медно-молибденовых — Каджаранское и Агаракское, медно-колчеданных - Блявинское, Сибайское и Учалинское; переоценено и разведано Джезказганское месторождение медистых песчаников и ряд медно-колчеданных месторождений - Дегтярское, им. III Интернационала и др. Большая часть разведанных месторождений сразу же осваивалась, что позволило увеличить производство меди в СССР за предвоенные пятилетки в 4,5 раза и т.д.

Большое значение для успешной индустриализации страны и оплаты закупанного за рубежом промышленного оборудования имело развитие сырьевой базы благородных металлов - золота, **платины**, платиноидов и др. Колымская экспедиция 1928 г., организованная Ю.А. Билибиным, выявила первые промышленные месторождения золота на Северо-востоке СССР, что сыграло исключительно важную роль в период Великой Отечественной войны.

За годы первых предвоенных пятилеток Советский Союз превратился в индустриально развитое

социалистическое государство. Уже в 1937 г., к концу второй пятилетки, по объему промышленного производства СССР вышел на первое место в Европе и на второе (после США) в мире. В эти же годы закладывалась индустриальная и техническая база советской оборонной промышленности.

Опираясь на использование минеральных богатств, разведанных в недрах страны, горнодобывающие и перерабатывающие отрасли промышленности СССР достигли в предвоенный период значительных успехов, о чем свидетельствуют данные **табл.1**.

Таблица 1

Сырье	Добыча и производство по годам, млн. т			
	1913	1922	1928	1940
Уголь	29,1	11,3	35,5	165,9
Нефть	9,2	4,7	11,0	31,1
Газ, млрд. м3	-	0,03	0,3	3,2
Железная руда	9,2	0,2	6,1	29,9
Марганцевая руда	1,2	0,08	0,7	2,6
Чугун	4,2	0,2	3,3	14,9
Сталь	4,3	0,3	4,3	18,3
Минеральные удобрения, усл. ед	0,09	0,004	0,14	3,3
Цемент	1,8	0,14	1,9	5,8

Примечание:

1913 г. – год наивысшего развития экономики дореволюционной России;

1922 г. – год трудного экономического положения Советской республики после иностранной интервенции и гражданской войны;

1928 г. – год накануне первой пятилетки.

Всего лишь за 12 лет трех первых неполных пятилеток (1929–1932, 1933–1937 и 1938-1940 гг.) добыча угля в стране увеличилась в 4,7 раза, нефти - в 2,7, а природного газа - более чем в 10 раз, добыча железной руды выросла почти в 5 раз, марганцевой руды - в 3,7 раза, выплавка чугуна - в 4,5 и стали - в 4,3 раза, производство минеральных удобрений - в 23 раза, цемента - в 3 раза. Значительно возрос выпуск алюминия, меди, свинца, цинка, никеля, олова, других цветных и редких металлов.

ВОЗМОЖНОСТИ АГРЕССОРА

Первоначально минерально-сырьевое «кредо» Гитлера сводилось к идее о самообеспечении. В своих выступлениях он требовал, чтобы «...до окончательного решения проблемы сырья путем завоевания жизненного пространства осуществлялось самообеспечение сырьем в духе автаркии», для чего «...необходимо, невзирая на стоимость, повысить добычу отечественных руд..., найти заменители ряда металлов», «...самыми ускоренными темпами развивать собственное производство горючего... К решению этой задачи следует подходить с такой же решимостью, как и к ведению войны»(!). Однако позже от идеи автаркии Гитлер отказался, заявив, что «потребность в других металлах – меди, олове – за свой счет покрыть невозможно... Единственным выходом... является приобретение обширного жизненного пространства». Этому и была подчинена вся последующая его политика.

К моменту нападения на СССР Германия имела возможность использовать экономический, в частности, минерально-сырьевой потенциал почти всей Европы – оккупированных государств, своих союзников по фашистскому блоку и так называемых нейтральных стран.

Большое значение имел захват самого крупного в Западной Европе Лотарингского железорудного бассейна, расположенного на территории Франции и Люксембурга. Поставки железной руды с месторождений этого бассейна имели особое значение для обеспечения сырьем германской черной металлургии. В 1941 г. гитлеровцы вывезли из оккупированных районов Франции 4,9 млн. т черных металлов (73% их годового производства). В 1942 г. в железорудных районах Лотарингии (Франция) и

Люксембурга было добыто соответственно 12,2 и 5 млн. т руды. Это позволило сократить добычу бедных железных руд на низкорентабельных месторождениях Германии.

С захватом Силезии Германия получила доступ к месторождениям высококачественных углей Верхнесилезского бассейна, которые в годы войны составляли значительную часть энергетического баланса рейха. Из Австрии Германия стала получать нефть, железную руду, руды цветных металлов.

Крупными поставщиками стратегического минерального сырья были союзные государства: Румыния, обладавшая наиболее крупными из известных в то время в капиталистической Европе месторождениями нефти; Венгрия отправляла в Германию нефть и бокситы, Финляндия – никель, Италия, которая занимала одно из ведущих мест в мире по запасам и добыче ртути (месторождение Монте-Амиата), поставляла значительное количество этого важного для производства боеприпасов сырья. В целом на долю союзников Германии в 1942 г. приходилось 93% импорта в эту страну нефти, 95 – нефтепродуктов, 70 – бокситов, 47 – хромовой, 15 – марганцевой, 13 – медной руды, 43–49% свинца и цинка (в руде); в 1943 г. – 92% стали, нефти и нефтепродуктов, 65 – бокситов, 58 – свинцовой, 37 – хромовой и 26% медной руды.

Готовясь к агрессии, Германия задолго до 1939 г. накапливала стратегические запасы дефицитных видов полезных ископаемых, в том числе и с помощью США, Англии и других стран. К тому же в ее распоряжении оказались материальные ресурсы всех оккупированных ею стран (почти вся Западная Европа), а также якобы нейтральных государств (Испания, Швеция и др.) и стран-союзников по гитлеровской коалиции (Италия, Румыния и др.).

В итоге по уровню промышленного производства Германия уже в 1939 г. значительно опередила Англию и Францию. Так, выплавка алюминия - основы самолетостроения - достигла 194 тыс. т (в 1931 - лишь 21 тыс. т), т.е. превысила суммарное его производство во всех остальных странах Европы. А в 1941 г. Германия, использовав мощности оккупированных ею стран, выплавляла уже 324 тыс. т алюминия.

Г.А. Мирлин, используя данные первичных источников фашистского вермахта, характеризует военно-промышленный потенциал Германии накануне ее нападения на Советский Союз следующими цифрами: выплавка чугуна и стали с 1937 по 1941 г. возросла в 2,2 раза, превысив 45 млн. т; добыча железных руд увеличилась почти в 8 раз, каменного угля - в 1,9 раза (свыше 400 млн. т), нефти - в 20 раз (в основном за счет синтетических масел, получаемых при перегонке каменного угля), бокситов - в 23 раза, меди - в 3,2 раза и т.д. Добавим, что в ходе оккупации из Франции, Голландии и Бельгии было вывезено 8,8 млн. т моторного топлива. В одной только Франции было реквизировано 42 тыс. т меди, 27 тыс. т цинка, 19 тыс. т свинца и др.

К 1941 г. Германия владела почти всей территорией Западной Европы (5 млн. км²) с населением 290 млн. человек (значительно больше, чем в СССР). По выплавке стали она превосходила нашу страну в 3 раза, по выработке электроэнергии - в 2,3 раза, по добыче угля - в 5 раз. Мощность автомобильных заводов составляла 600 тысяч единиц в год. Общая сумма богатств, награбленных гитлеровской Германией в странах Западной Европы, превысила 9 млрд. фунтов стерлингов, что было вдвое больше годового национального дохода самой Германии. На германскую промышленность работали более 12 млн. иностранных рабочих (Советская энциклопедия, 2-е изд., т. 7).

Об откровенно разбойничьем характере проектов фашистской Германии можно судить по секретному докладу уполномоченного отдела экономической политики нацистской партии Корсванта, подготовленному в июне 1940 г. Развивая захватнические идеи о завоевании германским рейхом мирового господства, он предлагал включить в число колониальных владений рейха десятки стран, богатых природным сырьем. Как район меднорудных залежей в Катанге, месторождения нефти в Ираке и на Бахрейнских островах. Он требовал, чтобы нацистской Германии было предоставлено право эксплуатации важнейших источников сырья во всех районах мира, в том числе никелевых рудников в Канаде, рудников по добыче ртути в Испании (Альмаден), находившихся преимущественно в английском владении, месторождений фосфатов в Алжире, принадлежащих Франции, и т.д.

Захватив Балканский полуостров и его значительные сырьевые ресурсы, страны фашистского блока существенно увеличили мощь своей экономики. В результате оккупации европейских стран военно-экономический потенциал нацистской Германии увеличился в несколько раз (табл.2).

Таблица 2

Показатели	Германия с Австрией, 1937 г.	Германия с союзными и оккупированными странами, 1941 г.	Увеличение ресурсов Германии, раз
Каменный уголь, млн. т	185	348	1,9
Нефть, млн. т	0,5	10	20
Железная руда (в пересчете на чистое железо), млн. т	3,4	26,7	7,7
Чугун, млн. т	16,3	37,9	2,3
Сталь, млн. т	20	43,6	2,2
Бокситы, тыс. т	93	2117	22,8
Алюминий, тыс. т	131	218	1,7
Медная руда (в пересчете на чистую медь), тыс. т	31	99	3,2
Население, млн. чел.	76	283	3,7

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Из сказанного выше следует, что практически по всем показателям народного хозяйства (кроме, пожалуй, нефти) Советский Союз уступал ресурсному потенциалу фашистской Германии.

С этих позиций следует по новому подойти к анализу причин наших военных неудач первых двух лет войны. Подавляющее число публицистов видит причины поражений на фронтах Великой Отечественной войны во внезапности нападения. И лишь маршал Г.К. Жуков прямо, хотя и очень осторожно, сказал, что наша промышленность и промышленно-военный потенциал уступали германскому. Видел это и И.В. Сталин, пытавшийся, насколько это было возможно, оттянуть дату начала войны, неизбежность которой всем была ясна. Для полной военной готовности нам не хватало, как минимум, еще полтора года. И прав был, конечно, маршал Г.К. Жуков, утверждая, что если даже исключить фактор внезапности в начале войны, то все равно наша армия, уступавшая по своему техническому оснащению германской, не смогла бы сдержать первый ее натиск. Другое дело, что можно было бы избежать таких гигантских людских, материальных и территориальных потерь.

«Отечественная война, - писал Н.А. Вознесенский (1948), - потребовала немедленного перевода советской экономики на рельсы военного хозяйства». 16 августа 1941 г. Советское правительство приняло «Военно-хозяйственный план» на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, по которому предусматривалось на Востоке СССР увеличение добычи угля, нефти и производства авиа- и автобензина, чугуна, стали, проката, меди, алюминия, взрывчатых материалов и боеприпасов, разнообразной военной техники. Этим планом намечалась эвакуация на восток из европейских районов страны сотен промышленных предприятий, возведение там новых электростанций суммарной мощностью 1386 тыс. кВт и строительство пяти новых доменных печей, 27 мартенов, блюминга, пяти коксовых батарей, 59 каменноугольных шахт и др. – всего на 16 млрд. руб. Этот план был не только выполнен, но и перевыполнен.

Действительно, сравнительные цифры говорили не в пользу нашей страны. В 1940 г. Советский Союз произвел 165 млн. т угля, 18 млн. т стали и 31 млн. т нефти. В то же время только собственно Германия (в границах 1937 г.) произвела 252 млн. т угля, 19 млн. т стали и 1 млн. т нефти. Но если прибавить потенциал оккупированных стран и сателлитов, то цифры возрастали до 391 млн. т угля, 30 млн. т стали и 7 млн. т нефти.

Но промышленный потенциал Советского Союза складывался не только из голых цифр. Одним из важнейших подтверждений этой аксиомы явилась невиданная по своим объемам передислокация промышленности, в том числе и военной, с запада на восток СССР.

Как указывалось выше, советские геологи за предвоенные годы сумели создать мощную минерально-сырьевую базу страны, обеспечив ее разведанными запасами практически всех видов полезных ископаемых, и, что особенно важно, теми, что определяют научно-технический прогресс. К началу 40-х

годов разведанные запасы увеличились по сравнению с известными до Октябрьской революции по нефти в 6 раз, углю - в 7, железным рудам - в 5,5, хромовым рудам, свинцу, и цинку - в 9, марганцевым рудам - в 4, меди - в 27 раз. На долю Советского Союза приходилось более половины оцениваемых в то время мировых ресурсов железных руд и нефти. Важно подчеркнуть, что в результате проведенных в предвоенные годы геологоразведочных работ значительное количество минеральных ресурсов было выявлено на Урале и в восточных районах страны.

Созданная минерально-сырьевая база обеспечила значительное увеличение добычи полезных ископаемых (в частности, нефти по сравнению с дореволюционной в 3 раза, угля в 5,7 раза, выплавки стали в 4,4 раза), создание новых крупных предприятий черной и цветной металлургии, строительной индустрии, производства минеральных удобрений. В эти годы были сооружены крупнейшие Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, сыгравшие заметную роль в обеспечении оборонной промышленности высококачественной сталью еще в предвоенные годы и особенно в период Великой Отечественной войны. Это в целом относится и к редким металлам. Наша горнодобывающая промышленность развивалась бурными, но все же недостаточными темпами, что привело к качественному отставанию нашей военной техники от германской. Особенно четко это просматривалось в самолето- и танкостроении. Перелом наступил лишь в ходе войны, когда в полной мере стали использоваться минерально-сырьевые ресурсы восточных регионов страны, особенно по легирующим металлам и алюминию.

Вторая половина 1941 г. была временем великого перемещения производительных сил на Восток. Напомним еще раз, что с июля по декабрь этого года было эвакуировано в восточные районы 2593 предприятия, в том числе 1523 крупных. Как известно, перебазированием на Восток военных и гражданских промышленных предприятий руководил А.Н. Косыгин. Автор книги «Косыгин» (2003) В. Андрианов пишет: «С июня 1942 г. Косыгин отвечал за обеспечение Красной Армии инженерными и саперными средствами; в августе того же года получает еще одно поручение – он уполномоченный ЦК ВКПБ и СНК СССР по обеспечению заготовок местного топлива... Такого масштабного перемещения производственных сил, как в Советском Союзе в сорок первом году, а затем под новым натиском вермахта и в сорок втором, мировая история не знала». В эту сферу входила, естественно, и геология.

Нефтяная промышленность в этом отношении не являлась исключением. Война поставила перед нефтяниками две главные задачи. Во-первых, сделать все для бесперебойного обеспечения фронта и военного производства нефтепродуктами в достаточных количествах, и, во-вторых, принять все меры к тому, чтобы враг не смог добывать нефть из скважин, оказавшихся на временно оккупированной территории.

Но, несмотря на все трудности, нефтяники справлялись с поставленными перед ними сложными задачами. Так для артиллерийского и стрелкового оружия производились низкотемпературные спецсмазки. Особенно качественными они получались из эмбенских нефтей. Немецкая же техника часто отказывала в сорокоградусные морозы зимы 1941 г.

Красная Армия снабжалась бензином, использование которого было возможно при температуре до -55°C. Основное же количество немецкого горючего теряло эту способность уже при -10-15°C. Острая проблема сложилась с авиационным топливом. Советские заводы производили его с октановыми числами 78, 74 и 70. Однако для двигателей, установленных на наших истребителях, требовалось горючее с октановым числом 95, а для его получения на 1 кг авиабензина Б-78 добавлялось 4 миллилитра жидкости Р-9, содержащей тетраэтилсвинец.

Целенаправленно менялась структура производства нефтепродуктов: в начале 1942 г. из довоенного ассортимента, включавшего 72 вида смазочных масел и смазок, было решено оставить 35 наименований. В 1942 г. общее производство нефтепродуктов существенно упало.

Удивительно, что поиски нефти и газа в Западной Сибири не прекращались даже в разгар Великой Отечественной войны. 17 февраля 1944 г. был издан Приказ Народного комиссариата нефтяной промышленности и Комитета по делам геологии при СНК СССР, подписанный заместителем наркома Н.К. Байбаковым и председателем Комитета И.И. Малышевым, который обязывал закончить работы по научному обобщению геологических материалов по нефтегазоносности Западной Сибири к 1 июня 1944 г.

Из южных районов страны в Башкирию, Куйбышевскую, Оренбургскую и Пермскую области были переброшены крупные поисковые и разведочные организации с опытными кадрами геологов, буровиков, с буровым оборудованием, материалами и механическими базами. Эти мероприятия позволили, начиная с 1942 г., значительно усилить поисковые и разведочные работы в указанном регионе. С 1941 по 1945 г. общий объем разведочного бурения достиг 427 тыс. м, что в 1,5 раза превысило объем разведочного бурения за все пятилетие 1936-1940 гг.

В результате перебазирования и строительства на востоке промышленных и оборонных предприятий, освоения новых месторождений минерального сырья коренным образом изменилось размещение производительных сил страны. Восточные районы превратились в ее основную военно-промышленную базу.

Ведущее место занял Урал, ставший главным звеном военно-промышленной базы страны, ее арсеналом, основным поставщиком цветных и черных металлов. Уже в IV квартале 1941 г. на его долю пришлось 62% произведенного в стране чугуна, около половины выпуска стали и меди, почти третья часть цинка и весь выпущенный в этот период алюминий, а также никель, кобальт, магний. А к сентябрю 1942 г. выпуск промышленной продукции на Урале увеличился по сравнению с довоенным в 2,5 раза.

Принятые меры способствовали значительному увеличению производственных мощностей металлургических предприятий, усиленных эвакуированным оборудованием. Магнитогорский комбинат принял оборудование 34 заводов, Нижнетагильский, Орский и Челябинский - 13 заводов. Всего за два с половиной месяца была сооружена первая очередь нового металлургического завода в Челябинской области. Были расширены также мощности старых металлургических заводов - Златоустовского, Свердловского и др.

Для удовлетворения резко возросшей потребности в железной руде были значительно усилены геологоразведочные работы, в первую очередь в районах действующих металлургических комбинатов - Тагило-Кушвинского, Бакальского, Магнитогорского, Орско-Халиловского и др. В Западной Сибири геологоразведочные работы на железные руды проводились в районах Кузнецкого комбината - на месторождениях Горной Шории и Кузнецкого Алатау.

Из-за потери Никопольских рудников на Украине и сложности доставки концентратов из Чиатурского района Грузии возникли большие трудности со снабжением марганцем металлургических заводов Урала и Западной Сибири. В довоенном 1940 г. удельный вес восточных районов в добыче марганцевых руд не превышал 8,4%. В создавшейся обстановке первоочередное значение приобрели разведка и форсированное освоение месторождений Полуночного, Уразовского и Улу-Телакского на Урале, Джездинского в Казахстане, Мазульского и Дурновского в Западной Сибири. Уже к концу 1941 г. на заводы черной металлургии пошел первый уральский марганец. В 1944 г. удельный вес восточных районов в добыче марганцевой руды достиг 84,7%.

В связи с выходом из строя никелевых рудников на Кольском полуострове резко возросло значение добычи сульфидных никелевых руд в Норильском районе Красноярского края и на месторождениях силикатных руд никеля на Урале. Последние стали основной сырьевой базой Уфалейского никелевого комбината. Я выше уже упоминал об огромной геолого-промышленной задаче, выполненной в довоенные годы Норильским комбинатом, о чем обстоятельно дан материал в фундаментальном исследовании «Феномен Норильска».

Из-за оккупации Украины сложилось чрезвычайно острое положение с обеспечением промышленности алюминием. Как уже было сказано ранее, в стране остался один из пяти алюминиевый завод - Уральский, правда маломощный. Были приняты экстренные меры по увеличению его мощности и строительству новых заводов и уже в сентябре 1942 г. вступила в строй вторая очередь Уральского завода. В 1943 г. он уже давал столько алюминия, сколько до войны выпускали три завода. В военные годы стали выплавлять алюминий Богословский завод на Урале и Новокузнецкий в Кемеровской области, сырьевой базой которых служили месторождения высококачественных бокситов СУБРа, а позже - выявленные месторождения бокситов на Южном Урале (ЮУБР).

В годы войны были расширены Джезказганский и Балхашский меднорудные комбинаты, а вблизи последнего открыто и быстро вовлечено в освоение крупное Восточно-Коунрадское медно-молибденовое месторождение. Медедобывающая промышленность страны полностью обеспечивала нужды оборонных отраслей.

Основная часть добычи свинцово-цинковых руд производилась на месторождениях Рудного Алтая и Каратау (Южный Казахстан), запасы которых в военные годы были существенно увеличены.

Резко возросшая потребность в вольфраме удовлетворялась за счет месторождений Джидинского, Белуха и Антонова гора в Забайкалье, Мульчихинского на Алтае, Лянгарского и Койташского в Узбекистане, Чорух-Дайронского в Таджикистане. С началом войны к ним присоединился Ингичкинский вольфрамовый рудник (Западный Узбекистан), построенный в рекордно короткий срок на базе скарновой залежи, открытой в день начала войны - 22 июня 1941 г. Молибденовые концентраты поставлялись, кроме Балхашского комбината, рудниками Умалтинским на Дальнем Востоке, Первомайским (на Джидинском месторождении) и Чикойским в Забайкалье. В 1943 г., после освобождения от немецких

захватчиков Северного Кавказа, возобновилась добыча вольфрамовых и молибденовых руд на Тырныаузском месторождении. Добыча вольфрамовых руд была организована также на открытом в военные годы Караобинском месторождении в Казахстане и др.

Оккупация Никитовских ртутных рудников на Украине поставила в тяжелое положение производство ряда боеприпасов. В связи с этим в сжатые сроки были доразведаны крупные запасы ртути на месторождениях Южной Киргизии, что позволило быстро ввести в действие Хайдарканский ртутный комбинат, ставший флагманом ртутной подотрасли. Кроме того, была осуществлена опытная отработка ряда более мелких месторождений: Чаувайского, Адыракоуского, Бирксуйского в Средней Азии, Акташского в Горном Алтае и др. Военные заводы были полностью обеспечены этим важным стратегическим металлом.

Значительно расширил выпуск стратегической продукции и Кадамджайский сурьмяный комбинат (Южная Киргизия), первая очередь которого была введена в строй в 1934 г. Отпала необходимость в импорте и этого металла.

Среди месторождений олова, выявленных в годы Великой Отечественной войны, важное значение имели Хрустальнинское в Приморье и Хинганское в Хабаровском крае, однако основную массу концентратов этого важнейшего металла оборонного значения (подшипниковые сплавы, консервные банки и пр.) поставляли в годы войны рудники Якутии и Чукотки. Добыча олова на них возросла с 1,9 тыс. т в 1940 г. до 4,2 тыс. т в 1945 г. А всего для нужд обороны предприятия Северо-Востока СССР поставили 17,6 тыс. т этого металла.

Предвидя неизбежное военное столкновение с фашизмом, руководство СССР укрепляло минерально-сырьевую базу всех отраслей народного хозяйства, создавало новые центры тяжелой промышленности на востоке страны. Напоминаю, что в 30-х годах были открыты и разведаны такие уникальные объекты минерального сырья, как «Второе Баку» - Волго-Уральская нефтегазоносная провинция, месторождения железных руд горы Магнитной, никелевые месторождения в Мурманской области, месторождение бокситов Красная Шапочка на Урале, Колымский золотоносный район, оловорудные месторождения Валькумей и Иультин в Магаданской области и Эге-Хайское - в Якутии, Тырныаузское месторождение молибден-вольфрамовых руд в Кабардино-Балкарии, Хайдарканское месторождение ртути в Киргизии, Верхне-Камские месторождения калийных солей, Хибиногорские месторождения апатит-нефелиновых руд и многие другие. На базе вновь открытых месторождений закладывались новые шахты и рудники, создавались крупнейшие предприятия тяжелой промышленности и энергетики, в том числе такие гиганты, как Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты, Уральский завод тяжелого машиностроения, Уралвагонзавод, Челябинский тракторный завод, Норильский горно-металлургический никелевый комбинат. Создание на востоке страны новых горнорудных и машиностроительных предприятий позволило нашей стране выстоять в великой битве с фашизмом - практически один на один, без существенной помощи союзников.

Геологи Северо-Востока приступили к форсированной разведке выявленных месторождений полезных ископаемых, и в первую очередь месторождений угля как основы энергетики и жизнедеятельности населенных пунктов. В эти годы были разведаны такие крупные в масштабах края месторождения, как Аркагалинское, Эльгенское, Хасынское. За годы войны разведанные запасы каменного угля на Колыме увеличились в 5 раз. Добыча его возросла в 4 раза, достигнув в 1945 г. 582 тыс. т. Добытый уголь с Аркагалинского месторождения доставлялся автотранспортом по Колымской трассе во все населенные пункты Центральной Колымы. С Эльгенского месторождения он поступал по узкоколейной железной дороге на Усть-Тасканскую электростанцию. Это обстоятельство во многом способствовало росту добычи золота и олова - тех стратегически важных металлов, ради которых и существовал Дальстрой.

Необходимо подчеркнуть, что именно Северо-Восток обеспечил значительную часть валютного металла для оплаты поставок военного снаряжения, поступавшего из-за рубежа. Напомню еще раз, что одна из трасс, причем наиболее сложная и протяженная, по которой доставлялись военные грузы из США и перегонялись военные самолеты по ленд-лизу, была проложена через прииски Колымы.

С такой же интенсивностью трудились и работники цветной металлургии других регионов СССР.

Итак, несмотря на временную потерю крупнейших центров топливной и металлургической промышленности в европейской части СССР, подготовленные в довоенные годы запасы топливного и рудного сырья в других районах страны, а также запасы новых месторождений, ускоренно разведывавшихся уже в годы войны, позволили постепенно наращивать объемы добычи топлива и металлургической продукции (табл.3).

Таблица 3

Показатели	Добыча и производство по годам, млн. т						
	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1950
Добыча угля	165,9	151,4	75,5	93,1	121,5	149,3	261
Добыча нефти	31,1	33	22	18	18,3	19,4	37,9
Добыча железной руды	29,9	24,7	9,7	9,3	11,7	15,9	39,7
Производство чугуна	14,9	13,8	4,8	5,6	7,3	8,8	19,2
Выплавка стали	18,3	17,9	8,1	8,5	10,9	12,3	27,3

Из приведенных в **табл.3** данных видно, что наиболее тяжелыми и критическими в добыче угля, железной руды и в производстве чугуна и стали были 1942 и 1943 гг., а в добыче нефти – 1943 и 1944 гг. В эти трудные годы большую роль сыграли созданные накануне войны мобилизационные запасы топлива и металла, а также уголь, нефть, руда, чугун и сталь, которые добывались и производились в восточных районах страны. Уже с 1943 г. начал расти уровень добычи угля и выплавки чугуна и стали, а с 1944 г. стала увеличиваться добыча нефти и железной руды. В 1945 г., одновременно с начавшимся восстановлением разрушенных врагом предприятий, происходил дальнейший рост добычи и производства топлива и металла.

Поисковые работы на уран с началом войны, к сожалению, были прекращены, как «не дающие быстрой отдачи». Возобновлены они были в широких масштабах после издания в 1942 г. постановления ЦК ВКП(б) и Правительства СССР о необходимости создания ядерного оружия. Руководителем «уранового проекта» стал И.В. Курчатов. Поисками урана занимались все полевые партии Геолкома, а затем к ним присоединились и геологоразведочные организации отраслевых наркоматов. Кроме целенаправленных поисков урана, велись и так называемые попутные поиски - массовые замеры радиоактивности выходов всех горных пород, всего поднимаемого керна, всех водных источников. Выявленные рудопроявления оперативно разведывались и, в случае наличия кондиционных руд, немедленно передавались в промышленное освоение. В особо крупных масштабах такие работы были развернуты в послевоенные годы. Первым главком Мингео СССР. Итог - многие десятки выявленных месторождений, причем зачастую принципиально новых геолого-промышленных типов.

УКРЕПЛЕНИЕ ГЕОЛОГИИ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ

Перед советской военной промышленностью на Востоке стояли огромные трудности. Укомплектованность рабочими кадрами составляла только 40–50%. Ощущалась серьезная нехватка некоторых видов сырья. Прежде качественные стали для броневых листов выплавлялись в основном в Восточной Украине, в связи с этим многим предприятиям на Востоке пришлось коренным образом перестраивать производственные процессы. Эта перестройка вызвала временное снижение производительности доменных и мартеновских печей. Крайне не хватало молибдена и марганца. Раньше большое количество марганца добывалось в районе Никополя (Украина), а он теперь был оккупирован немецкими фашистами. Пришлось строить новые марганцевые рудники на Урале и в Казахстане, где условия почвы и климата создавали невероятные трудности. Никопольские горняки, доставившие на Восток рудничное оборудование, приступили с помощью местных рабочих к добыче марганцевой руды в одном отдаленном районе Свердловской области, где незадолго перед войной было начато строительство марганцевого рудника.

С захватом немцами Донбасса Советский Союз потерял более 60% добычи угля, поэтому пришлось увеличивать добычу угля на Урале, в Кузбассе и в Караганде. В декабре 1941 г. было решено в ближайшие три месяца ввести в действие 44 новые шахты. Прилагались также отчаянные усилия для увеличения добычи на Востоке алюминия, никеля, кобальта, цинка, нефти, химического сырья и др.

Для Советского Союза остро встала проблема самообеспечения не только углеводородным сырьем, но и другими видами полезных ископаемых. В этот период Центральный Комитет партии поручил председателю Госплана СССР совместно с наркомом черной металлургии разработать мероприятия по

форсированию строительства и ускоренному наращиванию производственных мощностей черной металлургии на Урале и в Западной Сибири. Задание партии было выполнено в минимальный срок.

Урал за время войны еще более укрепил свои позиции в качестве одного из основных промышленных районов страны. В период 1941-1945 гг. Урал давал до 40% всей продукции военной промышленности. Его предприятия стали основными поставщиками металла и в первую очередь качественных и высококачественных сталей, столь необходимых для производства танков и других видов тяжелого вооружения. На Урале и в Западной Сибири в 1943 г. производилось алюминия и магния больше, чем на всей территории СССР в 1940 г. Здесь заново была создана промышленность по обработке и прокату цветных металлов и производству твердых сплавов. Значительно выросла и топливная промышленность. Добыча угля на Урале составляла (в млн. т): в 1940 г. - 12, в 1942 г. - 16,4, а в 1943 г. - 21,3. Соответствующим образом росла и выработка электроэнергии: 6,2; 9 и 10,5 млрд. кВт.ч.

В районах Западной Сибири объем промышленного производства увеличился в 3 раза: в 1940 г. он составлял 3,7 млрд. руб., в 1942 г. – 8,7, в 1943 г. – 11 млрд. руб. Здесь было организовано производство качественного металла и ферросплавов, в 11 раз вырос объем продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, значительно увеличились мощности по выплавке цинка, заново был начат выпуск алюминия и олова.

В Средней Азии и Казахстане валовая продукция промышленности накануне войны составляла 4,8 млрд. руб., в 1942 г. она увеличилась до 5,7 млрд. руб., а в 1943 г. – до 6,6 млрд. руб. Еще более резко изменились качественные показатели.

Особенно разительные перемены в состоянии минерально-сырьевой базы за годы войны произошли в Казахстане. В период предвоенных пятилеток здесь были выявлены, детально разведаны и начали осваиваться месторождения каменного угля в Карагандинском бассейне, свинца и цинка на Алтае и в Каратау, меди и редких металлов в Прибалхашье, сурьмы в Тургайском прогибе, фосфатов в Каратау и др. Во время Великой Отечественной войны этот процесс неизмеримо ускорился, что можно видеть на примере вольфрамовых месторождений Северного Прибалхашья. Выявленные рудные жилы здесь сразу же включались в разведку и в ходе последней начинали отрабатываться. Не менее интенсивно разведывались и изучались месторождения марганца и хромитов в Северо-Западном Казахстане, а меди и молибдена - в Центральном Казахстане и др. Большой вклад в изучение геологии этой республики внес коллектив, созданный и возглавлявшийся академиком К.И. Сатпаевым.

Опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны, позволил после ее окончания резко расширить поисково-разведочные работы, что привело к ряду крупнейших открытий: нефть Мангышлака и Бузачей, железные руды Соколовско-Сарбайского бассейна, стратиформные залежи свинцово-цинково-баритовых руд Центрального Казахстана, новые медно-молибденовые штокерки в Прибалхашье, ряд метасоматических залежей полиметаллических руд в Рудном Алтае и др.

В республиках Закавказья, несмотря на то, что к их границам линия фронта приблизилась уже в середине 1942 г., производство промышленной продукции постоянно росло. В Грузии выпуск металла и металлоизделий в 1940 г. оценивался в 181 млн. руб., в 1943 г. – 477 млн. руб., а в Азербайджане соответственно 428 и 555 млн. руб.

ВОЕННАЯ ГЕОЛОГИЯ

Несмотря на то, что геологи подлежали обязательному бронированию, как специалисты, прямо или косвенно работающие на оборону, многие из них были призваны в армию в первые дни войны, а еще больше отправились на фронт добровольно, вошли в состав полков народного ополчения, вступали в партизанские отряды. Но многие и на фронте не забывали своей гражданской специальности.

Еще в конце 1933 г. решением Совета Труда и Оборона была образована контора специального геологического картирования – «Спецгео», позже трест, затем производственное геологическое объединение «Гидроспецгеология» Министерства геологии СССР. Задача новой организации заключалась в решении различных инженерно-геологических и гидрогеологических задач. С началом Великой Отечественной войны именно в составе треста «Спецгео» были созданы военно-геологические отряды, которые по заданию командования выполняли инженерную разведку местности, решали вопросы водоснабжения войск и т.п. Важное значение приобрели данные о проходимости местности для войск, которые составлялись с учетом условий рельефа, геологического строения, климата, гидрогеологии, характера почв и растительности. Военные геологи занимались изучением инженерно-геологических и гидрогеологических условий фортификационного и дорожного строительства, водоснабжения и маскировки войск, поисками местных строительных и других материалов.

Эффективность военно-геологического обслуживания фронтов, естественно, зависела не только от организации этих работ, но и от теоретических основ военной геологии как особой прикладной науки. Академик А.Е. Ферсман наметил такие основные задачи военных геологов по обслуживанию фронтов Великой Отечественной войны как использование геологических данных для фортификационных сооружений, постройки убежищ, дотов и дзотов, проходки траншей и окопов, использование данных геологического строения местности для сооружения минных галерей и подземных складов, изучение вопросов гидрогеологии в целях учета водных условий в разные времена года для осушения и искусственного обводнения местности, изучение гидрогеологических условий местности, поверхностных вод, источников, неглубоких водных горизонтов для водоснабжения районов расположения крупных войсковых единиц и т.п.

Обстановка потребовала жестких и быстрых решений. Срочно были созданы десятки военно-геологических отрядов (ВГО) для исследования местности, ставшей театром военных действий. Им надлежало проверить состояние поверхностных водотоков и водоемов, определить глубину залегания подземных вод, их качество, водообильность, сохранность существующих водоисточников, возможности проходимости местности, наличие месторождений минерального сырья для военного строительства (щебня, песка, гравия, глины и т.п.), охарактеризовать леса с точки зрения использования их в качестве стройматериала, в целях маскировки, а также реальность преодоления их танками. Карты-справочники, как правило, составлялись на основе уже имевшихся в отрядах и в «Спецгео» источников, в том числе и аэрофотоснимков, а затем уточнялись и дополнялись рекогносцировкой на местах. Информация, полученная инженерной разведкой, могла учитываться командованием как при наступлении (пройдут ли наши танки в тех или иных условиях), так и в обороне (преодолеют ли рубеж танки противника).

В отчете о деятельности треста «Спецгео» за 1942 г. (Спецгеолфонд ГП «Гидроспецгеология», арх. № 3816-А, л. 87) заместителя начальника инженерных войск Западного фронта генерал-майора И. Галицкого так говорится о работе военно-геологических отрядов на этом фронте: «Отмечаю, что работа проводилась в трудных условиях фронтовой полосы, иногда под минометно-артиллерийским огнем противника. В этих условиях работники отрядов вместе с личным составом воинских частей стойко переносили все трудности».

В конце февраля - начале марта 1943 г. в Тбилиси состоялась военно-геологическая конференция (с участием представителей штабов), на которой подводились итоги работы ВГО. Высокая оценка на ней была дана отряду Б.Д. Русанова, сумевшего оперативно выполнить боевое задание командования Закавказского фронта: подготовить в большом количестве карты проходимости.

Военно-геологическое обеспечение наступательных операций 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов летом 1944 г. осуществляли ВГО-1 (Е.Г. Чаповский), ВГО-5 (Г.Н. Раков), ВГО-13 (М.Ф. Нижегородов), ВГО-15 (А.А. Янковский), ВГО-16 (А.И. Шапиро). Эти отряды проделали большую работу, обеспечив командование характеристиками проходимости местности, картами условий преодоления водных преград, водоснабжения и др.

Сталинградскую операцию обеспечивал ВГО-6 под руководством А.Е. Бабинца. В его задачу входили решение проблемы водоснабжения войск в засушливых степных районах, инженерно-геологическое обеспечение строительства фортификационных сооружений, поиск и разведка месторождений природных строительных материалов.

Военно-геологическое обслуживание войск в период наступления в низовьях Кубани и на Таманском полуострове выполнял ВГО-8 под руководством П.В. Куницына. Кроме обеспечения водоснабжения надо было искать пути для прохода войск и техники в плавнях Кубани и в районах лиманов. Информация добывалась путем проведения инженерной разведки, обследования дорог, мостов, рек, переправ, бродов, лиманов, болот и т.п.

Для обеспечения Корсунь-Шевченковской операции геологами ВГО-11 (начальник В.М. Бицилли) была проделана большая работа не только по изучению местности, изобилующей оврагами, балками, долинами, но и по составлению проектов организации новых водозаборов, поскольку на освобожденных территориях противник разрушил или отравил многие водопункты.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЮЗНИКОВ

Накануне Второй мировой войны совокупный экономический потенциал США, Великобритании и Франции значительно (более чем в 2,5 раза) превосходил экономический потенциал Германии и ее союзников. Однако, в отличие от германской, экономика Великобритании и США начала позже перестраиваться на военный лад.

Великобритания представляла высокоразвитую страну со значительной концентрацией промышленного и сельскохозяйственного производства, а также капитала. В предвоенные годы она занимала одно из ведущих мест в мире по уровню промышленного производства.

Ресурсы многих видов минерального сырья в метрополии были ограниченными. Основными полезными ископаемыми собственно Великобритании являлись каменный уголь и железные руды, а также пластовый шпат и каолин. Многие другие – нефть, бокситы, цветные и легирующие металлы, алмазы, графит, слюда – ввозились из колоний и доминионов Британской империи, а также из США и некоторых капиталистических стран Европы.

Характерной чертой развития британских доминионов в годы Второй мировой войны было усиление их военно-экономического потенциала. В Канаде и Австралии быстро развивались самолетостроение, судостроение, производство вооружений и боеприпасов, добыча стратегических видов минерального сырья. Канада в 1942 г. по сравнению с 1941 г. увеличила выплавку чугуна с 1,6 до 2 млн. т, стали в слитках – с 2,4 до 2,9 млн. т, алюминия – с 194 до 309 тыс. т. Производство самолетов возросло с 3782 в 1942 г. до 4133 ед. в 1943 г., танков и самоходных орудий в эти же годы – с 12987 до 15488.

По ряду экономических показателей (добыче угля, выплавке чугуна и стали, выпуску алюминия и др.) Германия еще превосходила Великобританию. Однако, последняя, опираясь на собственную высокоразвитую промышленность, усиление поставок стратегического сырья из США и доминионов, уже в 1941 г. превзошла гитлеровский рейх по производству важнейших видов военной техники: самолетов – в 1,6 раза, танков и самоходных орудий – в 1,3, артиллерийских орудий – в 1,5, минометов – в 5,2, пулеметов – в 2 раза.

Соединенные Штаты Америки, официально вступившие во Вторую мировую войну в декабре 1941 г., обладали огромным экономическим потенциалом, мощной горнодобывающей и металлургической промышленностью, крупными ресурсами минерального сырья. Во многих штатах (Канзас, Оклахома, Техас, Иллинойс, Мичиган, Огайо и др.) эксплуатировались многочисленные месторождения нефти, по добыче которой США в предвоенные годы и во время Второй мировой войны намного опережали все другие государства мира (для сравнения: в 1941 г. в США добывалось 189 млн. т нефти, в СССР – 33 млн. т, в Германии – 1,6 млн. т).

Высокий уровень добычи угля (в 1941 г. – 517,6 млн. т) обеспечивался за счет месторождений крупнейших бассейнов: Аппалачского, занимавшего первое место в мире по запасам и добыче каменных углей, большая часть которых была пригодной для получения кокса, Пенсильванского и ряда других. Черная металлургия базировалась в основном на использовании крупных месторождений железных руд района о. Верхнего.

В США эксплуатировались также крупнейшие месторождения ряда цветных металлов: меди – в юго-западных штатах (Бингхем и др.), свинца и цинка – долины Миссисипи (районы Три-Стойт, юго-восточного Миссури, Кентукки-Иллинойс и др.), Восточного Теннесси (Кер Д'Аллен), гигантское месторождение молибдена Клаймакс и др. Добыча и производство указанного сырья и материалов обеспечивали не только быстро развивавшееся военное производство, но и экспорт значительного их количества в Великобританию.

Однако ощущался недостаток ряда других видов стратегического минерального сырья – хрома, марганца, олова, вольфрама, никеля, кобальта и других, крупных и богатых месторождений которых в США не было. Остро встала проблема обеспечения сырьем для производства алюминия, потребление которого в 1942 г. по сравнению с 1941 г. увеличилось в 1,7 раза и достигло 535 тыс. т.

С 1942 г. США стали получать дефицитное стратегическое сырье – хром, медь, промышленные алмазы и другое – из стран Британской империи. Кроме того, хром и марганец поставлялись из Африки, Индии, Бразилии. Никель, необходимый для выплавки специальных сталей, доставлялся из Канады и Кубы. Увеличился импорт меди из Чили. Бельгийское Конго стало одним из основных поставщиков меди, кобальта, олова, а позднее – урановой руды, природных алмазов. Было резко увеличено производство алюминия за счет переработки привозных бокситов. Уже в начале 1943 г. выпуск алюминия в США составил около 40% его мирового производства.

США, используя свой огромный экономический потенциал и возможность получения дефицитного стратегического сырья из многих стран мира, наладили массовое производство вооружений и боевой техники, достигнув к концу 1942 г. уровня их производства в странах фашистского блока, вместе взятых.

В период работы по созданию атомной бомбы остро стояла проблема сырья для получения урана. Руководитель Манхэттенского проекта – организации, которой было поручено создание этого оружия массового уничтожения, – генерал Л. Гровс позднее писал: «Одной из моих первых забот на новой

должности была проблема обеспечения работ исходными материалами. Среди них важнейшим, несомненно, была урановая руда».

Объективности ради, необходимо отметить, что помощь стран коалиции оказала существенную поддержку советской военной экономике. Но давайте более подробно остановимся на этом вопросе. Как указывает А. Верт, вопрос об американской, английской и канадской помощи Советскому Союзу имел свои политические и психологические аспекты.

В 1942 г. помощь со стороны союзников, безусловно, не принималась особенно всерьез: в 1941-1942 гг. поставки из США грузов составили лишь 1,2 млн. т, а из Англии — 532 тыс. т. Некоторые виды тяжелого вооружения, полученные в 1942 г. (самолеты «харрикейн», танки «матильда» и т.п.), оказались неудовлетворительными. В 1943 г. английские поставки остались на том же уровне, тогда как американские резко возросли, увеличившись до 4,1 млн. т (а если считать и первые четыре месяца 1944 г., то превысили 6 млн. т). Сюда входило и более 2 млн. т продовольствия.

В связи с этим я хочу привести некоторые исследования доктора исторических наук П.И. Вещикова, в частности, по ленд-лизу (табл. 4).

Таблица 4

**Количество оружия и военной техники, произведенного в Советском Союзе
и поставленного по ленд-лизу в 1941-1945 гг.**

Наименование военной продукции	Единицы измерения	Производство в СССР	Поставки по ленд-лизу	% поставок к производству в Советском Союзе
Самолеты	тыс. шт.	136,8	18,7	13,6
Танки и САУ	тыс. шт.	104,4	10,8	10,3
Орудия и минометы	тыс. шт.	824,0	6,9	0,8
Пистолеты- пулеметы	тыс. шт.	6173,9	105,4	0,2
Снаряды и мины	млн. шт.	775,6	17,4	0,2

Источник: П.И. Вещиков, изд-во «Патриот», 2008.

По данным И.В. Сталина тяжелое вооружение, поставленное союзниками (танки и самолеты), составило примерно 10-15% общего его количества. В своей книге «Военная экономика Советского Союза», опубликованной в 1948 г., председатель Госплана СССР Н. Вознесенский утверждал, что поставки союзников в 1941, 1942 и 1943 гг. составили лишь 4% от всей продукции Советского Союза.

Следует признать, что к нам поступала и довольно некачественная, нестандартная продукция. Так, из 711 истребителей, прибывших из Англии в СССР в первые полгода войны, 700 составляли безнадежно устаревшие машины типа «Киттихок», «Томагавк» и «Харрикейн», сильно уступавшие немецким «Мессершмиттам» и нашим «Якам» по скорости и маневренности. А ведь за поставки мы расплачивались золотом, и в немалых количествах. На одном британском крейсере «Эдинбург», который англичане позволили немцам утопить, золота было 5,5 т. Из СССР в Штаты было отправлено 32 тыс. т марганцевой и 300 тыс. т хромовой руды, значение которых в военной промышленности было чрезвычайно велико.

Следует учесть еще немаловажный факт. По нашему договору оплата за груз засчитывалась не по выгрузке, как обычно принято в морских перевозках, а по моменту отгрузки. Американцев не интересовало, попали их самолеты на фронт или нет. Советское руководство находилось в таких тисках, что было вынуждено идти на такие условия. Американский историк Дж. Херринг пишет: «Ленд-лиз не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы, видимо, представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь».

Следует подчеркнуть - ленд-лиз, как способ зарабатывания монополиями денег, возник еще в 1940 г. Первой получила помощь Англия в 1941 г. Всего же ленд-лиз был распространен США более чем на 40

стран мира. Только вот Англии, как участнице войны, США долг был списан, а нам, принявшим на себя основной удар, выставлен солидный счет.

МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВА

В 1946 г. состоялись первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР. На предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 9 февраля перед избирателями с речью выступил И.В. Сталин. В своей речи он подвел главные итоги только что закончившейся Великой Отечественной войны и дал анализ причин возникновения Второй мировой войны, ее характера. Он рассказал о планах работы на ближайшее будущее, об основных задачах нового пятилетнего плана, который намечалось утвердить в ближайшее время, подчеркнув, в частности: «...Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать». Необходимо было форсировать рост всех отраслей горнодобывающей промышленности и всемерно усилить геологоразведочные работы, обеспечивающие устойчивое развитие экономики страны без импорта сырья из-за рубежа.

Учитывая важность дальнейшего развития сырьевой базы страны, нужно было срочно создать союзный координирующий геологический орган. В 1946 г. Комитет по делам геологии при СНК СССР преобразовали в Министерство геологии СССР – первое министерство геологии в мире.

Дальнейшая деятельность всех органов власти, партийных организаций, всего народа была подчинена Закону о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946-1950 гг. Основная задача четвертого пятилетнего плана заключалась в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, и затем превзойти тот уровень в значительных размерах». Подчеркнем, что названные И.В. Сталиным контрольные цифры были достигнуты досрочно, а затем и значительно перевыполнены.

В этой связи интересно высказывание А. Верта, находившегося в Советском Союзе с июля 1941 по 1946 г. как корреспондента газеты «Санди Таймс» и радиостанции Би-би-си. В частности, он в заключение книги «Россия в войне 1941-1945» пишет: «...Надежды военного времени на мир между Большой Тройкой уступили место реальности холодной войны и «железного занавеса»... И все же, несмотря на разочарования, наступившие за жестокой, но героической национальной войной 1941-1945 гг., эта война остается хоть и самым страшным, но и самым гордым воспоминанием советского народа; это была война, которая при всех ее жертвах превратила СССР в величайшую державу Старого Света».

Но самым удивительным было то, что Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР приняли 6 августа 1947 года важное решение: поручить Госплану СССР составить Генеральный план развития народного хозяйства страны, рассчитанный на 20 лет. Партия и правительство Союза ССР решили разработать экономическую программу, равной которой еще не знала история социалистического строительства.

К работе по созданию Генерального хозяйственного плана, фактической задачей которого было открыть перспективу построения основ коммунистического общества, были привлечены ученые Академии наук СССР, отраслевые научно-исследовательские институты, министерства, ведомства, республиканские плановые комиссии, местные партийные и советские органы, Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР.

О грандиозности размаха разворачивающихся работ можно судить хотя бы по тому, что на заседании Государственной плановой комиссии в августе 1947 года было создано 80 подкомиссий для разработки отдельных проблем Генерального плана.

Мощный и сложный организм, призванный осуществить небывалую по масштабам работу по планированию экономического развития страны, был создан и начал действовать. И все это предстояло компенсировать в крайне короткие сроки! Всего в освобожденных районах за короткий срок было восстановлено 1047 угольных шахт с годовой производительностью 44 млн. т угля, 13 доменных печей с общей мощностью 2,3 млн. т чугуна, 70 сталеплавильных печей на 2,8 млн. т стали, 28 прокатных станов с годовой производительностью 1,7 млн. т стального проката, восстановлено 40 тыс. км железнодорожных путей (40% от общей протяженности довоенных линий в СССР).

На долю советских геологов выпала тяжелая задача: ускоренными темпами разведать и подготовить к отработке месторождения местных строительных материалов и изыскать источники водоснабжения для

восстанавливаемых населенных пунктов и промышленных предприятий, принять участие в подготовке к эксплуатации затопленных и разрушенных шахт и рудников, компенсировать разведкой запасы ряда полезных ископаемых, значительно подорванных в годы войны, и одновременно вести поиски новых источников минерального сырья, в том числе принципиально нового (уран, алмазы) и альтернативного.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на тяготы войны, геологическая служба страны не сворачивала своей деятельности. Об этом может свидетельствовать даже такой косвенный факт, как численность ее персонала: к концу войны она не только не сократилась, но даже несколько возросла.

Значительное развитие минерально-сырьевой базы, достигнутое в годы Великой Отечественной войны в восточных районах страны, предопределило и большой рост их промышленного потенциала в дальнейшем.

В первый послевоенный период развернулись поисково-разведочные работы на уран, возобновленные еще в 1943 г. - в самый разгар военного противостояния. В последующие годы объемы работ на уран еще более возросли - они, по-существу, стали одной из главных задач вновь образованного Министерства геологии СССР.

В короткий срок проблема создания минерально-сырьевой базы ядерной промышленности была решена. Напомним, что в этом отношении стартовые позиции Советского Союза уступали как американским, так и германским: в распоряжении последних оказались богатейшие урановые концентраты, полученные из руд месторождения Шинколобве в Бельгийском Конго (Центральная Африка).

Второй главнейшей задачей геологической службы страны было развитие сырьевой базы нефтяной отрасли. Уже в 1943 г. отрасль стала получать значительно больше материальных и людских ресурсов. К выпуску нефтяного оборудования подключались военные заводы, принято решение о демобилизации специалистов-нефтяников и возвращении их на прежние рабочие места.

Углеводороды искали и в Западной Сибири. Еще 12 июня 1942 г. начальник Главнефтеразведки Г.Е. Дикенштейн подписал приказ «О форсировании разведочных работ на нефть в Западной Сибири». В 1943 г. на территории Тазовского и Пуровского районов работала первая геологическая экспедиция Главного управления Северного морского пути. На основании полученных данных начальник геологической партии Тазовской экспедиции В.Н.Сакс сделал вывод о нефтеносности изучаемого региона. Он предлагал: «Наиболее целесообразно дальнейшие нефтепоисковые работы на севере Западно-Сибирской низменности направить в пределы намечающихся впадин - Приенисейской, включая бассейны Массо и Таза, и Нижнеобской, возможно, захватывающей и бассейн Надыма» (А. Иголкин). Это был правильный прогноз поисков, увенчавшийся в дальнейшем открытием крупнейших газовых объектов.

Забуренная в октябре 1952 г. опорная скважина на окраине пос. Березово на глубине 1318 м вскрыла кору палеовыветривания, а в интервале 1324-1344 м – породы кристаллического фундамента палеозойского возраста.

Открытие Березовского газа предельно повысило веру в ранее только предполагаемую перспективность Западно-Сибирской провинции. Оно благоприятно сказалось на внедрении новых методов в геофизике, таких, как метод теллурических токов в электроразведке, речная и авиадесантная сейсморазведка, гидромониторное погружение зарядов в грунт. Геологи стали «оживать»!

В конце 1957 г. министр геологии СССР П.Я. Антропов создал комиссию по проверке направления геологоразведочных работ по поискам нефти и газа в Сибири. Ее возглавил известный ученый, доктор геолого-минералогических наук А.А. Бакиров. Продолжатели Ю.Г. Эрвье, Л.И. Ровнин, Ф.К. Салманов и многие другие совершили гигантский профессиональный подвиг, возглавив в течение многих лет последовательную научно-практическую работу по раскрытию потенциала Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

Развитие сырьевой базы нефтяной промышленности успешно решалось и за счет оперативной разведки месторождений Поволжья и Предуралья («Второе Баку»). В Башкирской АССР в девонских отложениях было открыто новое Серафимовское месторождение и продолжалась добыча нефти с применением нового метода разработки – законтурного заводнения. В Коми АССР добыча нефти в 1950 г. возросла более чем в 7 раз, в Дагестане – в 3,3 раза. В Чечено-Ингушетии и Красноярском крае уровень довоенной добычи нефти был достигнут в 1949 г., в Грузии и Киргизии – в 1950 г. По сравнению с довоенной значительно возросла добыча нефти в Узбекистане, в Туркменистане, в Казахстане.

Третья задача – восполнение минерально-сырьевой базы цветной металлургии, подорванной за годы войны, когда обрабатывались наиболее богатые и легкодоступные участки месторождений. В 1949 г. начали воссоздаваться районные геологоразведочные управления (РайГРУ). На основе бывшего

геологического управления Дальстроя создано Северо-Восточное геологическое управление (СВГУ), переподчиненное Министерству геологии и охраны недр СССР.

Наряду с ключевыми проблемами обеспечения минерально-сырьевой базы (нефть, уголь, железные руды) решались и локальные вопросы, связанные с ее укреплением. Так, для того чтобы заинтересовать геологоразведчиков в проведении работ на свинец, им были предоставлены значительные льготы: 20% надбавки к зарплате, исходная база для премирования была предусмотрена на уровне 80% от планового задания, введены персональные звания и доплата за выслугу лет, награждения орденами и медалями и пр.

Объем геологических и геологоразведочных работ, выполнявшихся новым министерством геологии, значительно возрос. Оно уже было в состоянии выявлять и оперативно разведывать крупные месторождения, комплексно оценивать целые регионы, в том числе и с новыми типами минерального сырья. Кроме разведочных работ на уран, министерством были развернуты крупномасштабные работы на нефть во «Втором Баку», начаты интенсивные поиски кимберлитовых трубок в траппах Восточной Сибири, проводилась ревизия старых горнорудных районов на цветные и редкие металлы, осуществлялись целеустремленные работы по выявлению возможности создания третьей железорудной (кроме Кривого Рога с КМА и Урала) базы, резко увеличились объемы гидрогеологических работ (в первую очередь для обеспечения водоснабжением крупных городов), возросли ассигнования на выявление месторождений химического сырья, велись интенсивные поиски месторождений пьезооптических материалов и многое другое. Как отмечает В.П. Федорчук, многие новые направления в геологической науке, зародившиеся в годы Великой Отечественной войны, получили дальнейшее развитие, в том числе, такие как разработка методики крупномасштабного прогнозирования скрытого оруденения на основе структурных карт рудоконтролирующих поверхностей (А.В. Королев и П.А. Шехтман), выявление структурных условий рудолокализации (В.И. Смирнов, А.В. Пэк, Ф.И. Вольфсон и др.), теория индикаторов скрытых рудных залежей (А.А. Сауков, В.Э. Поярков и др.), новых генетических концепций в отношении отдельных типов месторождений полезных ископаемых – скарново-метасоматических (Д.С. Коржинский, Л.Н. Овчинников, Х.М. Абдуллаев, Н.В. Нечелюстов и др.), стратиформных медных и полиметаллических (К.И. Сатпаев и др.), ртутных (В.И. Смирнов и др.), осадочных (В.И. Попов и др.) и др.

За сорокалетний период (1945-1985 гг.), истекший после окончания Великой Отечественной войны, за мирные годы послевоенных пятилеток Советский Союз добился новых успехов в развитии экономики. Опираясь на использование минеральных богатств, выявленных геологами в недрах страны в течение послевоенных десятилетий, добывающие отрасли СССР вышли на новые высокие рубежи (табл.5). Этому в значительной мере способствовало наведение порядка в учете и списании запасов. Задачи сырьевого обеспечения послевоенного восстановления потребовали совершенствования ее организационной структуры.

Таблица 5

Показатели	Добыча и производство по годам, млн. т					Рост за 40 лет, раз
	1945	1955	1965	1975	1985	
Добыча угля	149,3	390	578	701	716,6	4,8
Добыча нефти (включая газоконденсат)	19,4	70,8	243	491	628	32
Добыча газа, млрд. м ³	3,3	9	128	289	632	190
Добыча железной руды	15,9	71,9	153	235	247 ¹⁾	15,4
Выплавка стали	12,3	45,3	91	141	154 ¹⁾	12,5
Производство минеральных удобрений ²⁾	0,25	2,3	7,4	22	30,8 ¹⁾	123
Производство цемента	1,8	22,5	72,4	122	132	73

¹⁾ фактическое выполнение в 1984 г.; ²⁾ в пересчете на 100% питательных веществ.

ПОДВЕДЕМ НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

1. Вспомним, что в конце 1930-х - начале 1940-х годов ключевую роль в европейской политике играла Великобритания и предотвратить надвигавшийся мировой пожар этой мощной державе было вполне по силам даже без применения военных сил и средств. Утверждения о военной слабости Англии в конце 1930-х, ставшие в рассуждениях некоторых зарубежных историков общим местом, являются мифом. Его сотворили с целью укрепить другой миф – о «пособнике Гитлера» Сталине, который своим «пактом Молотова - Риббентропа» в 1939 г. якобы внес решающий вклад в провоцирование нового мирового пожара.

В то время достаточно было создать общеевропейскую систему коллективной безопасности с участием Советского Союза и других государств. Однако этого сделано не было. Наоборот, все усилия, предпринимавшиеся Москвой для создания такой системы, последовательно торпедировались британской политической элитой.

2. В целом потеря имущества, т.е. основных и оборотных фондов СССР, или прямой ущерб, который нанесен государству и населению в результате разрушений и разграблений государственного, кооперативного и личного имущества за период войны на территории СССР, подвергшейся оккупации, оцененный по довоенным государственным ценам, составляет 679 млрд. руб., или 128 млрд. долл. США. По отношению к национальному имуществу, находящемуся до войны на территории, подвергшейся оккупации, потери составляют около двух третей.

Однако невероятное напряжение сил советского народа позволило Советскому Союзу в кратчайшие сроки восстановить свою индустриальную мощь. По объемам продукции промышленности уже к концу 1946 г. вышла на довоенный уровень. В 1948 г. он был превзойден на 18%, а в 1950 - на 73%.

3. В ходе Второй мировой войны динамика обеспеченности энергетическими и минеральными ресурсами стран фашистского блока и антигитлеровской коалиции развивалась в противоположных направлениях.

В Советском Союзе развитие геологоразведочных работ и форсированное освоение новых месторождений, расширение добычи на известных месторождениях в восточных районах обеспечили нарастание темпов производства важнейших видов минерального сырья, начиная с 1942 г. и до конца войны.

В странах антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны было произведено минерального сырья и энергии намного больше, чем в странах фашистского блока: электроэнергии в 2,8 раза, нефти и нефтепродуктов – в 23,7, угля – в 1,55, стали – в 2,8 раза.

Превосходя страны фашистского блока в количестве имеющихся энергетических и минеральных ресурсов, только основные страны антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания) смогли произвести больше, чем государства фашистского блока: боевых самолетов в 2,6 раза, танков и самоходных орудий - в 4, орудий всех видов и калибров – в 2,8, минометов – в 5,4, пулеметов – в 2,9, винтовок, карабинов и автоматов – в 2,1 раза.

4. Великая Отечественная война в истории войн XX века вообще стоит особняком. Еще никогда в нашей истории мы не имели дела с более опасным противником. Война против агрессора имела с нашей стороны истинно всенародный, Отечественный характер. Чудовищное напряжение потребовалось от всего населения на фронте и в тылу.

Но, очевиден тот факт, что существовать рядом Третий рейх и СССР не могли: при всем внешнем сходстве, которое так любят смаковать все те же «исследователи», это были совершенно различные государства. В результате нашими руками Германия была повержена к ногам западных плутократов, которые немедленно начали борьбу против СССР и уничтожили, в конце концов, и нашу страну.

Враг могучий, фанатичный, вооруженный, обученный, профессиональный. Мы воевали с ним 1418 дней. Воевали всем народом - от мала до велика. Помнит ли об этом Запад, который «взахлеб» встречал освободителей? Как видим – забыл, перевернулся и опять подключился к оголтелой политике конфронтации – путем, указанным США и его сателлитами! Реагировать надо? Обязательно, чтобы не возвратиться к прошлому!

5. Итак, страны фашистского блока потерпели не только военное и политическое, но и экономическое поражение. Отсюда следует, что минерально-сырьевая проблема, как показывает опыт Великой Отечественной войны, является для нашего государства наиважнейшей, и она напрямую связана с обороноспособностью страны, готовностью России обеспечить национальную безопасность и независимость своей Родины, как это сделало Великое поколение тружеников и воинов в тяжелые годы всенародного испытания!

Нельзя не отметить прозорливость руководителей СССР, которые создали систему исследования недр, позволившую в короткий предвоенный период обеспечить резерв минерально-сырьевых ресурсов, сыгравший во время Второй мировой войны важнейшую роль в укреплении отечественной экономики военного времени. Сейчас приходится сожалеть, что руководство новой России недопонимает этого, ослабило минерально-сырьевую политику, не создает резерва на случай непредвиденных обстоятельств. Опыт обязывает ко многому. Геология – наука не только о прошлом, она дает возможность обоснованно взглянуть на будущее и понять, что Родина у нас одна!

Мудрость руководителей определяется, в первую очередь, предвидением осложнений, умением сохранить территорию страны, добытую потом и кровью наших предков, и умением встретить агрессора достойно.

ИЗ АНАЛИЗА ИТОГОВ ВОЙНЫ СЛЕДУЕТ

Советский период с его сложной историей развития дает основание для делового осмысления пройденного пути:

была завершена централизация геологических и геологоразведочных работ - почти полностью они оказались в ведении Министерства геологии и охраны недр СССР. В распоряжении отраслевых министерств и ведомств осталась лишь эксплуатационная разведка на разрабатываемых месторождениях;

была создана мощная, хорошо технически оснащенная геологическая служба страны с разветвленной сетью территориальных организаций, о чем свидетельствуют приводимые ниже цифры: на конец XII пятилетки общий объем производственных фондов страны геологической службы достиг почти 10 млрд. руб., из них 4,6 млрд. руб. приходилось на активную их часть; технический потенциал отрасли был представлен 530 тыс. единиц основного оборудования и транспортных средств, в том числе 11105 буровых станков (из них 1647 для глубокого бурения), 76204 автомобилей, 9208 тракторов, 17 механических заводов; обслуживающий их персонал достиг 142 тыс. человек;

численность работников отрасли превысила 700 тыс. человек. Кадры для геологической службы страны готовились в вузах по 112 специальностям и в техникумах - по 108;

была сформирована разветвленная сеть научно-исследовательских институтов: общее число НИИ только в Мингео СССР достигло 42, количество их сотрудников - 39,7 тыс. человек. Отрасль стала почти самой наукоемкой (после медицины) в стране. Всего в ней работало 16527 научных сотрудников, из них 4396 кандидатов и 515 докторов наук;

была создана геологическая служба во всех республиках Советского Союза, со всеми вспомогательными техническими и лабораторными службами, с собственными региональными и отраслевыми НИИ; в республиканских вузах готовились для них кадры по всем основным геологическим специальностям;

геологическая служба Советского Союза не замыкалась «на себя»: она активно развивала взаимовыгодные связи со многими странами, в первую очередь с государствами со слабо развитой экономикой (Африка, Азия) и странами социалистического лагеря (Восточная Европа, Азия, Куба). Оказывалась безвозмездная помощь ряду стран - бывших колоний, для них готовились кадры специалистов как в СССР, так и на местах, заключались контракты на проведение геологоразведочных и горно-добычных работ. Мингео СССР осуществлялись такие работы более чем в 40 странах;

к концу рассматриваемого периода на геологической карте страны уже не оставалось «белых пятен»: вся ее территория была заснята в среднем и мелком масштабах (до 1:500 000) и начала

реализовываться программа крупномасштабных геологических и специализированных съемок. Этим была создана основа для дальнейших глубинных поисков;

глубинность поисков была обеспечена крупными теоретическими достижениями геологической науки, базирующимися на результатах научно-технического прогресса в отрасли, позволявших осуществить программу сверхглубокого бурения, геофизических геотраверсов, аэрокосмических съемок и др.;

началось изучение и промышленное освоение минерально-сырьевых ресурсов Мирового океана. Осуществлялось разбуривание нефтегазоносных структур шельфа, разведан ряд глубоководных залежей железомарганцевых конкреций, изучались проявления других видов полезных ископаемых океанического дна (фосфор, цветные и редкие металлы и др.). Приступили к использованию геотермальной энергии (Паужетская ГЭС на Камчатке, термальные воды Кавказа). Выявлены крупные придонные залежи газогидратов;

общемировым смотром достижений советской геологической науки явилась XXVII сессия Международного геологического конгресса, состоявшаяся в августе 1984 г. в Москве. В ней приняли участие 5239 геологов из 107 стран мира.

Мы сейчас скромно умалчиваем о главном факторе наших побед – огромной организующей роли КПСС, Советского правительства. Именно эти факторы, помноженные на энтузиазм и героизм нашего народа, позволили подготовить экономическую платформу к началу Великой Отечественной войны, выстоять в войну и восстановить народное хозяйство после Великой Победы. Такая недооценка, а зачастую просто игнорирование этого вклада в Победу, - большая ошибка в освещении современной истории новой России!

К началу «перестройки» наша страна пришла со следующими показателями:

добыча нефти с конденсатом - 624 млн. т (в 13 раз выше уровня предвоенного 1940 г.);

добыча газа - 727 млрд. м³ (в 227 раз);

добыча угля - 700 млн. т (в 4,6 раза);

добыча железной руды - 251 млн. т (в 8 раз);

производство минеральных удобрений по сравнению с 1940 г. выросло в 45 раз.

На 1990 г. намечался дальнейший рост добычи перечисленных выше (и других) видов минерального сырья: нефти - до 625-742 млн. т, газа - до 835-850 млрд. м³, угля - до 780-800 млн. т и т.п.

АГРЕССИЯ НАШИХ ДНЕЙ

До Великой Отечественной войны против Советского Союза велись «скрытые» политические подрывные войны. Для этого на деньги других государств создавались различные комитеты, организации, проводились конференции. С этой точки зрения интересно мнение матерого антисоветчика А. Авторханова – воспитанника партии и ее предателя. В своей книге «О себе и времени» (2003) он, в частности, пишет «Я включился в американскую акцию и участвовал в Висбаденской конференции...» Учредительная конференция в Висбадене (3-7 ноября 1951 г.) была важнейшей. В ней участвовали: НТС – российские солидаристы, «Союз борьбы за свободу России», «Российское демократическое движение», «Союз за освобождение народов» - СПОНР, «Лига борьбы за свободу народов», «Союз Белорусской народной республики», «Азербайджанский национальный совет», «Грузинский национальный совет», «Туркестанский национальный комитет», «Союз за освобождение Армении», «Северо-Кавказское антибольшевистское национальное объединение».

Вот сколько советчиков! И при этом многие из них сотрудничали с фашистской Германией. На вопрос, насколько эффективна вся их работа, сам Авторханов заявляет: «... Советский коммунизм для них

служит просто-напросто жупелом, чтобы, пугая им свою нацию, прийти к власти. Вот уже свыше 65 лет СССР остается рынком сбыта и источником сырья для Запада».

Я последнее время в публикациях часто обращал внимание на массированное нападение на наши страны на постсоветском пространстве. Правда, это было и ранее. А что же происходит сейчас?

Бывший британский премьер-министр говорит в своих мемуарах, опубликованных в 1993 г. крупным английским издательством под названием «Маргарет Тэтчер – годы на Даунинг Стрит», что весь план Рейгана, связанный со Звездными войнами и намерением привести экономику Советского Союза к коллапсу, был самым блестящим планом этой администрации и что он привел к окончательному падению социализма в Европе.

Более того, идет активное бряцанье оружием. В газете «Аргументы и факты» (№14 2006 г.) помещена статья «Разбомбит ли нас Америка», в предисловии к которой говорится: «...Теперь, если Вашингтон нанесет ядерный удар первым, то у России не будет шансов на ответ». Эту точку зрения опубликовал недавно американский журнал «Foreign Affairs», опубликовав статью, в которой утверждается это положение. Надо считать, что идея этой статьи соответствовала политическим планам администрации Дж. Буша.

Если внимательно почитать «Великую шахматную доску» З. Бжезинского, «Стратегию национальной безопасности США в XXI веке» и исследования американских мозговых трестов, кое-что еще более проясняется. Вот что рекомендовал Дж. Бушу З. Бжезинский 20 сентября 2004 г. в статье «Московский Муссолини» (это - о В.В. Путине после его заявления по Беслану 4 сентября 2004 г.): «Единственный ключ к модернизации нынешнего фашистского петрогосударства лежит в высвобождении социальной активности путем тотальной децентрализации России». И далее: «...Блокировать Россию, сделав соседние с ней государства надежными союзниками США, дать свободу нерусским меньшинствам России и усилить поддержку российским демократам».

Обратите внимание на высказывания Билла Клинтона (25 октября 1995 г.) на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием: мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать».

Речь идет о четверти мировых ресурсов, которые США, ЕС планируют изъять у России. План изъятия надо оценить, так как речь идет о ликвидации не только страны, но и практически всего населения.

Проявляемую распущенность и нахальство американцев перед другими странами отмечал еще в свое время сенатор США Фулбрайт, возглавлявший много лет сенатскую комиссию по международным делам, в своей очень **интересной книге** «Упоение силой». Он объяснял это явление ощущением принадлежности американцев к самой сильной стране, упоением своей силой. Не об этом ли говорят и факты из периода Великой Отечественной войны?

Для России-СССР результаты уже катастрофические. Суммарные потери превысили утраты в Великой Отечественной войне. СМИ убеждают население, что «распад» СССР вызвали ошибки в строительстве социализма. Но фактически СССР не «распался», а был разрушен. Программой «Переход к рынку» предусматривалось расчленение СССР как единого экономического пространства, демонтаж регулируемой экономики и превращение СССР в союз независимых государств (СНГ) с нерегулируемой экономикой колониального типа. Эта программа в большей степени реализована. Но война официально не объявлена. Так идет война или нет?

Все-таки должны существовать хорошо продуманная, глобальная геополитика России и ее четкая реализация. Она должна мгновенно отрезать всякий факт агрессии. Если вдуматься, то планы США и их союзников шире. Они хотят не только взять под контроль территорию от Черного до Каспийского моря, но и распространить свое влияние через Центральную Азию вплоть до самой Монголии. Этот «коридор» позволит контролировать Иран и Северную Корею, и – что гораздо важнее – Россию с Китаем.

Верхушка американского правящего класса, пренебрегая уроками прошлого и разрушая нормы международного права, совершенно четко обозначила свое стремление к этому господству.

Общеизвестно, что нацистская клика Германии тоже ставила своей целью завоевание мирового господства. Эта цель была сформулирована в проекте директивы Гитлера № 32 от 11 июня 1941 г. «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса».

Главная задача, поставленная в Генеральном плане «Ост» - разрушение Советского Союза - оказалась сполна выполненной командой Б. Ельцина. Он инициировал разрушение Советского Союза, а вслед за тем Ельцин на протяжении почти двух десятилетий способствовал развалу российской государственности и экономики и навлек на народ страшные бедствия. Ярko на тему, что произошло с нами, высказался А. Солженицын. В интервью «Россию надо спасать, не в годах - в неделях» он заявил: «В результате ельцинской эпохи разгромлены или разворованы все основные направления нашей государственной, народнохозяйственной, культурной и нравственной жизни. Мы буквально живем среди руин, но притворяемся, что у нас нормальная жизнь».

Кстати, создатели Генерального плана «Ост» тоже исходили из того, что, разрушив СССР, им удастся расчистить путь к господству над Европой и миром.

Размышляя о проблемах наших жизненных интересов и территориальной целостности, на первый план, естественно, выходит уровень защиты этих интересов. Опыт прошлого, угрозы настоящего, нажим других государств на Россию, о чем коротко было изложено выше, требуют ответа на вопрос: способны ли мы отстоять посягательства на наши территории, завоеванные мужеством и жизненной стойкостью наших предшественников?

По оценкам В. Шурыгина (Завтра, №36, 2008), американцы за эти годы провели фактически полную модернизацию своих вооружённых сил и по некоторым видам техник и вооружения ушли на целое поколение вперёд. Главный упор делается на нанесение максимального огневого поражения противнику до момента непосредственного соприкосновения с ним. И в развитии этой концепции американцы далеко продвинулись вперед. Сегодня войска США как никогда раньше максимально насыщены самыми современными средствами разведки и целенаведения.

Поэтому, если Россия хочет выжить в будущей бесконтактной войне, она обязана провести реформирование военной структуры Вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса, после чего Россия будет способна решать задачи стратегическими оборонительными интегрированными силами на базе высокоинтеллектуальных средств ведения вооруженной борьбы в бесконтактных войнах и стратегическими ударными силами.

МИНЕРАЛЬНОЕ СЫРЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что природные ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые, составляют основу существования человечества и определяют будущее мировой цивилизации.

В середине 80-х годов XX в. СССР был одной из наиболее индустриально развитых стран мира. Промышленное производство только одной России составляло около 50% от уровня США, а в расчете на душу населения – около 75% и соответствовало уровню промышленного производства на душу населения в США в первой половине 70-х годов. По СССР в целом промышленное производство на душу населения составляло в середине 80-х годов немного меньше – 70% от американского уровня.

Жизненный уровень в Советском Союзе перед началом «перестройки» был осязаемо ниже, чем в США и самых богатых странах Европы, но он вовсе не был низким. А вот потребление непродовольственных потребительских товаров в СССР – России было действительно многократно (в 4 с лишним раза) меньше, чем в США, и примерно в 2 раза ниже, чем в Италии.

В то же время СССР – Россия 80-х годов – это мировой лидер в области производства товаров инвестиционного назначения (минерально-сырьевая продукция, строительные материалы, прокат для стальных конструкций, разного рода инвестиционное оборудование). В расчете на душу объем инвестиций в основные фонды в СССР в 1984 г. в 1,3 раза, а в России примерно в полтора раза превышал уровень США. По абсолютным размерам инвестиций в основные фонды производственного сектора экономики (без жилищного строительства) Россия в 1984 г. не уступала США, а в 1990 г. если и уступала, то очень немного (в ценах 2004 г. инвестиции в экономику России в 1984 г. составляли не менее 1 трлн. долл.). Она была в этом отношении мировым рекордсменом.

Подсчитано, что при уменьшении инвестиционной нагрузки всего лишь на 1/5 производство непродовольственных предметов потребления могло быть увеличено в 2 раза (в том числе предметов потребления из промышленного сырья – в 5 раз), продажи всех категорий предметов потребления – примерно в 1,5 раза.

Грустно, но приходится признать, что Россия, в частности, на пути своего исторического развития в переломные моменты всегда демонстрировала, как ни странно, нежелание считаться с историческими закономерностями. Нельзя отрицать, что исторический опыт развития, его социально-экономические закономерности объективно существуют.

Вполне обоснованно считается, что современная экономика и политическая система Запада являются конечным результатом многовекового развития, и нельзя его механически переносить на предварительно не трансформированную почву. Нет необходимости повторять весь путь, пройденный Западом, тем более что это не сократит разрыв, а, возможно, даже увеличит его. Для России необходима особая «догоняющая» модель общественного развития. Такую модель успешно реализовала в свое время Япония, а вслед за ней Южная Корея и ряд других азиатских стран.

В конце 1994 г. на Западе появилось «Заявление нобелевских лауреатов». В числе подписантов был наш соотечественник лауреат нобелевской премии в области экономики В.В. Леонтьев (1905–1999). Он не уставал обосновывать необходимость сочетания плана и рынка, убедительно доказывал, что планирование на всех уровнях – от предприятия до национальной стратегии развития экономики страны – жизненно необходимо, поскольку экономические действия, не имеющие цели, бессмысленны.

Позицию о роли государства в экономике предельно четко изложил Дж. Гэлбрейт в интервью журналу «Проблемы теории и практики управления»(1999, №5): «Если брать нормальные условия, а не нынешнее кризисное состояние России, то общая формула такова: в капиталистическом обществе экономика обычно функционирует успешно, если государство контролирует около 50% ВВП».

Критикуя российский подход к реформированию, Дж. Стиглиц с большой похвалой отозвался о китайском подходе. Контраст между стратегиями (и результатами развития) двух крупнейших стран – России и Китая, считает он, является весьма поучительным. За десять лет (1989–1999) ВВП Китая почти удвоился, а в России сократился почти в два раза. В начале периода ВВП России более чем в два раза превышал ВВП Китая, в конце его он оказался меньше на треть. Дж. Стиглиц подчеркнул, что Китай сумел выстроить свой собственный путь развития без использования «рецептов» консультантов из МВФ. Китай преуспел не только в обеспечении быстрого экономического роста, но и в создании полнокровного негосударственного сектора коллективных предприятий. Но главные выгоды – впереди, при их полном исполнении, блока долгосрочных мер на 1999-2010 гг. по «освоению восточных территорий».

Откуда такая настырность? Не говоря уже о геополитических целях, экономическая перспектива толкает к агрессии. Обратите внимание на наличие ресурсов и их потребление (%) (табл.6).

Таблица 6

Страны	Население	Наличие ресурсов	Потребление ресурсов
США	5	6	40
ЕС	15	10	40
РФ	3	25	5
Третий мир	77	59	15
Весь мир	100	100	100

Из нее следует, что сегодня США и ЕС с 20% населения планеты Земля потребляют 80% ее ресурсов, из них только 16% своих, а 64% изымают у «развивающихся» стран. И эти страны третьего мира могли бы стать почти «развитыми», если бы свои ресурсы расходовали для собственного населения.

Спрашивается, если наша страна действительно ведет торговлю с иностранными государствами, то, как так получается, что на протяжении практически всех лет «перестройки» эта самая внешняя торговля носит ярко выраженный характер неэквивалентного обмена?

Следует понять, что, принимая на себя обязательства относительно свободного доступа иностранных инвесторов, Россия резко ослабляет возможности собственных предприятий и финансовых структур в конкуренции за доступ к месторождениям отечественных энергетических ресурсов. В качестве примера следует привести такой факт. Статья 9 Договора к Энергетической хартии (ДЭК) декларирует открытость рынка капиталов, содействие инвестициям в энергетическом секторе, особенно на территории стран, экономика которых находится на переходном этапе. При этом договаривающаяся сторона может

принимать и продолжать программы льготного доступа к государственным кредитам, субсидиям, гарантиям или страхованию в целях поощрения торговли или инвестиций за границей.

В подобных условиях иностранный капитал довольно быстро займет доминирующее положение на отечественном рынке энергетических ресурсов, вытеснив российские энергетические компании и российские финансовые структуры из этой сферы деятельности. Анализ показывает, что нынешнее экономическое положение не дает России возможности воспользоваться положениями Договора для улучшения деятельности российских предприятий на рынках энергетических ресурсов.

Рассмотренные выше данные отражают только официальную статистику. На практике из страны вывозится еще более значительное количество богатств.

Таким образом, возникает ряд проблем, которые могли бы быть решены государством, в том числе:

возврат к государственному планированию основных показателей народнохозяйственного развития, как это делается во всех развитых странах;

определять и контролировать уровень цен на товары и услуги, чем собственно и определяется уровень «жесткости» планирования. Необходимо установить твердые цены и тарифы на энергоресурсы, топливо, нефтепродукты, услуги транспорта и другую продукцию естественных монополий, а также предельные розничные цены на потребительские товары первой необходимости;

осуществить срочную государственную поддержку аграрного сектора экономики; на основе государственного регулирования цен обеспечить необходимый паритет между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на промышленную продукцию для АПК;

ужесточить государственное регулирование внешней торговли, ввести государственную монополию на экспорт энергоресурсов, топлива, нефтепродуктов, черных и цветных **металлов**, других стратегических материалов;

пересмотреть политику привлечения иностранных инвестиций, установив, что они должны идти в основном на приобретение и внедрение передовой техники и технологии, а также в целях расширения экспорта продукции обрабатывающих отраслей;

обеспечить приоритетное и всестороннее развитие экономических связей России со странами СНГ, дальнейшее укрепление союза России и Республики Беларусь, разработать совместно со странами содружества макроструктурный прогноз на среднесрочную перспективу.

Естественно, это далеко не полный перечень проблем, которые обязано было бы решать Государство. Возникает вопрос о механизме их решения: это, конечно, должен быть орган высшего предназначения. Госплан? А почему бы нет? Ведь все возникает с политической цели!

В результате формальная приватизация собственности не привела в России к приватизации экономической ответственности. Как пишет новосибирский экономист Г. Ханин, «ныне частный сектор паразитирует на государственном секторе, а новые экономические институты являются псевдорыночными и крайне неэффективными... В сущности, это большой мыльный пузырь».

С распадом СЭВ и СССР, образованием новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза, Центральной и Восточной Европы ситуация изменилась. Российская Федерация, образовавшаяся на основе административных границ бывшего СССР, сместилась в глубь Евразийского континента, ослабив свое стратегическое влияние по всем направлениям.

Следует иметь в виду, что надежды осуществить быструю структурную перестройку и модернизацию национальных экономик на волне массированного притока иностранных инвестиций и связанных с ними современных технологий, прорыва с их помощью на мировые товарные и инвестиционные рынки, интеграцию с мировой экономикой - не оправдались.

Мировые рынки сырья и инвестиционные проекты в области недропользования жестко поделены, а их наиболее привлекательные сегменты характеризуются высоким накалом конкурентной борьбы. Глобализация мирового минерально-сырьевого комплекса является, таким образом, объективно состоявшейся реальностью. В настоящее время около 100 транснациональных корпораций контролируют более 70% мировой добычи и переработки полезных ископаемых. Для большинства видов минерального сырья характерна ситуация, когда несколько стран удовлетворяют не менее 60-70% мировой потребности в нем. Так, например, ЮАР и Казахстан обеспечивают до 80% потребности мировой экономики в хромовом сырье, Россия и ЮАР – в металлах платиновой группы и алмазах, Россия, Канада и Австралия – в никеле, Китай – в вольфраме, олове, редкоземельных металлах и сурьме, а также графите, магнезите и ряде других видов нерудного минерального сырья, страны Персидского залива – в нефти и т.д.

Мировой рынок в настоящее время практически насыщен всеми видами минерального сырья. В этих условиях крупнейшие мировые продуценты из индустриальных стран, способные влиять на торговую политику своих государств, не заинтересованы в появлении новых продавцов, предлагающих сырье по низким ценам.

Анализ показывает, что сырьевая специализация российского экспорта носит временный характер, предельна и может привести к падению экспортных доходов и, в конечном итоге, снизить эффективность экономики России. В занимаемой нише сырьевых товаров и продукции первого передела Россия испытывает возрастающую конкуренцию многих развивающихся стран, в которых добыча сырья и производство первичной продукции требует меньше затрат, чем в России (более качественные запасы, благоприятные горнотехнические и географо-экономические условия разработки месторождений, менее затратоемкое создание инфраструктуры, дешевая рабочая сила и другие факторы).

Таким образом, специализация на вывозе сырья и полуфабрикатов является наиболее уязвимой в плане объемов и стабильности экспортных доходов и малоперспективной в контексте тенденций развития глобального рынка.

В основе идеи о полной «открытости» национальных экономик лежит индивидуализм, присущий западной культуре. Такая «открытость» глобальному рынку в перспективе ведет к исчезновению народов и возникновению всемирного классового общества. Хозяйство стран в ходе этого процесса перестает быть национальным, а само понятие «страна» стирается.

Таким образом, идеологи глобализации достаточно «специфически» подходят к концепции государства и перестройке системы международного права.

С социальной точки зрения глобализация означает переход к гораздо более жестокой эксплуатации и гораздо менее эгалитарным отношениям, нежели в буржуазном обществе – даже в период дикого, «манчестерского» капитализма.

За последние двадцать лет отечественная минерально-сырьевая база умышленно или бездумно разваливалась: добыча полезных ископаемых не компенсируется приростом запасов, разведанные запасы резко снизились, доля активных запасов от разведанных по железным рудам, меди, свинцу, цинку составляет 69-78%, никелю, бокситам, титану, апатитам – 60-88%, урану, олову, вольфраму, молибдену – 29-50%, фосфоритам – 25%, калийным солям – 90%. Продолжает расти доля трудноизвлекаемых запасов нефти (55-60% от разрабатываемых), некоторые месторождения газа вступили в стадию падающей добычи.

Налицо плохо осмысленная политика государства, ведущая к упрощенческим понятиям в исследовании недр. Государство не имеет долгосрочного плана укрепления минерально-сырьевого комплекса. Это, безусловно, осложняет и сдерживает развитие экономики страны, что сказывается на ее национальной безопасности. При этом федеральные органы власти не располагают ориентированной на интересы страны концепцией законоотворчества в сфере недропользования.

России нужна новая государственная минерально-сырьевая политика, основанная на долговременной системе исследования недр, научно и организационно входящая исполнительным звеном в эту систему. Геология всегда была передовиком экономики! Унижения геологии последних лет связаны с некомпетентностью управления и непониманием ее роли в перспективном развитии страны. Это – хроническая болезнь руководства страны и чем скорее мы ликвидируем ее симптомы, тем четче и ярче представится перспектива выхода на путь новейших технологий, используя минерально-сырьевой потенциал. В этом, по всей видимости, и заключается одна из первоочередных политических и экономических задач.

Нам представляется, что надо внести ясность по некоторым определяющим понятиям.

Во-первых, неправильно рассматривать развитие энергетической стратегии и минерально-сырьевого комплекса, в частности, в отрыве от политической и экономической стратегии развития государства. До сих пор мы не знаем провозглашенных правительственными органами целей: какое государство мы строим, какие экономические параметры сопровождают политические цели? А это разве не политический просчет?!

Во-вторых, правительство должно осознать, что нельзя говорить о развитии государства и общества, не имея прогнозных параметров развития по таким важнейшим показателям, как валовой внутренний продукт, пропорции развития промышленности и сельского хозяйства, социальная ориентация и т.п. К этому следует добавить, что с начала реформ (кстати, никогда не расшифровывавшихся!) правительством ни разу не разрабатывался энергетический баланс страны на перспективу.

Наконец-то заговорили о долгосрочной стратегии, но это, к сожалению, звучит как заявление о добрых намерениях. Хочется надеяться, что наша власть прониклась ответственностью за развитие страны.

Все это в совокупности, как нам представляется, входит в систему национальной безопасности и должно являться предметом особой заботы правительства.

В-третьих, для России с точки зрения экономических перспектив всегда была важна общенациональная **система управления** геологическими исследованиями территории государства. Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за последние годы геологоразведочные работы сократились в три раза и продолжают сокращаться.

Четвертое. Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое выбытие добывающих мощностей, катастрофическое снижение объемов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики. До 2025 г. произойдет почти полное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, почти трех четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова. Запасы алмазов и золота могут оказаться полностью исчерпанными к 2015 г., а серебра и цинка - к 2020 г.

В целом мы должны признать, что внедренный в нашу жизнь принцип пересчета прогнозных ресурсов в категорию запасов носит сомнительный характер и снижает уровень обеспеченности надежными промышленными запасами. А это уже по своей сути подрывает уверенность в надежности минерально-сырьевой базы России.

Как следует из прогнозных построений, по большинству основных полезных ископаемых Россия в будущем может столкнуться с масштабной проблемой дефицита рентабельных запасов, если в ближайшее время не будут реализованы радикальные меры в сфере отечественной системы недропользования и создания эффективных экономических механизмов.

Суммируя изложенное, следует констатировать:

минерально-сырьевая база России вступила в фазу прогрессирующего кризисного состояния и с точки зрения государственных интересов используется неэффективно;

сохранение или дальнейшее наращивание дисбаланса в системе производство-потребление-экспорт добытого сырья и продуктов его переработки фактически закрепляет статус России как сырьевого придатка промышленно развитых стран Запада;

низкая эффективность действующей налоговой системы, не учитывающей уровня ликвидности полезных ископаемых, технического состояния действующих предприятий, приоритетности сохранения рабочих мест в дотационных северных районах, а также особых геополитических интересов страны, не обеспечивает максимально возможное использование имеющейся минерально-сырьевой базы и требует дальнейшего реформирования;

отсутствие государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на модели самообеспечения с необходимой долей экспорта и ограниченного импорта,

является угрозой национальной безопасности страны и ведет к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира;

определяющим должен стать научно-технический прогресс, разработка принципиально новых технологий. В условиях масштабного строительства во многих странах мира заводов по производству жидких синтетических топлив спрос на российскую нефть может существенно снизиться, что коренным образом повлияет на экономику нашей страны.

Назрела необходимость упорядочить управление геологоразведочным процессом. Прошедшее время показало несостоятельность преобразований в геологии, что привело к потере кадрового состава, технической вооруженности и, как результат, разгрому системы изучения недр.

Как нам представляется, основной задачей государственного регулирования отношений в недропользовании является стратегическое исследование недр, обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рациональное использование и охрана недр в интересах нынешнего и будущего поколений народов России и других стран СНГ. В этой связи целесообразны комплексные изменения в государственной политике использования недр, совершенствование законодательства и структуры государственного управления и контроля в этой области, создания эффективного механизма привлечения инвестиций.

Разработку и реализацию антикризисных мер необходимо увязать с Концепцией-2020, которая разрабатывалась задолго до кризиса, внести в нее серьезнейшие коррективы, направленные на структурную перестройку и модернизацию экономики на инновационной основе.

Что не нужно забывать? Формально было объявлено, что «холодная война» окончилась с распадом Советского Союза и ликвидацией социалистического лагеря. Но это далеко не так: ее отголоски сказываются и сейчас, буквально на каждом шагу - в виде дискриминационных мер по отношению к Российской Федерации со стороны ведущих стран и организаций мирового сообщества. Следует еще и еще раз напомнить, что нас, по примеру бывшей Югославии, стремятся раздробить, ограничив пределы России до границ, существовавших при московских князьях XVI-XVII вв.

В целом, к наиболее серьезным угрозам национальной и экономической безопасности России относятся ее нестабильное и уязвимое геоэкономическое и торгово-политическое положение, вызванное разрушением прежних союзов, с сохранением дискриминационных ограничений во взаимоотношениях с западными странами, уход с традиционных рынков. Это значительно ослабило позиции России и лишило ее мощных рычагов обеспечения своих стратегических интересов за рубежом. Угрозы экономической безопасности так же обусловлены факторами внутренней политики: от предсказуемости решений, их зависимости от международных обязательств, противодействия криминализации бизнеса, непродуманных законодательных решений и др.

Надо признать, что практика обеспечения национальной безопасности нуждается в экономическом инструментарии, позволяющем более эффективно использовать накопившийся научный потенциал, а разработка новых инструментов проектирования системы экономической безопасности России приобретает особую актуальность.

Причины же угроз безопасности во многом обусловлены не только прошлым развитием, но и ошибками проводимого за годы реформ экономического курса, неопределенностью текущей научно-промышленной политики, потерей управляемости экономики, как:

- отсутствие концепции, стратегии и программы социально-экономического развития с реально достижимыми целями;
- перманентное отставание в разработке, бессистемность и несовершенство нормативно-правового обеспечения регулирования экономики;
- разрушение системы воспроизводства производственного потенциала (в первую очередь его активной части) вследствие низкой инвестиционной активности и др.

В современных экономических условиях в России с особой остротой встала проблема воссоздания запасов стратегических видов полезных ископаемых, к числу которых отнесены руды цветных и **редких металлов** и ряда неметаллов, благородные металлы, топливно-энергетические ресурсы. Вместе с тем, как показывает анализ, на преобладающем большинстве горнодобывающих предприятий обеспеченность

разведанными запасами достигла критически низкого уровня, резерв многих видов сырья на действующих месторождениях является малонадежным. Качество руд ряда месторождений не обеспечивает их рентабельную переработку из-за низкого уровня применяемых технологий.

Вышеуказанные тенденции привели к тому, что, например, Россия в 1,5-2,0 раза отстала от развитых стран по уровню потребления минерального сырья на одного жителя. Между тем высокий уровень потребления полезных ископаемых является, прежде всего, материальной основой экономики и национальной безопасности ведущих государств мира.

Анализ показывает, что основными факторами, создавшими эту обстановку, являются:

- отсутствие глубоко продуманной государственной политики в области обеспечения страны на перспективу стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами;
- непонимание значения геологии в развитии экономики страны, особенно в обеспечении ее безопасности и экономического потенциала в перспективе;
- слабая координация работ по главным минерально-сырьевым направлениям, представляющим интерес как для России, так и всех других стран Содружества;
- развал производственно-технической службы обеспечения деятельности поисковых геологических организаций и т.п.

За последние почти двадцать лет, по существу, разрушено системное единство науки и практики геологического изучения недр и воспроизводства МСБ. В случае сохранения такого положения воспроизводство МСБ потеряет научную геологическую базу, обеспечивающую геологоразведочные работы, технико-технологический и информационный контуры. И это надо понимать! А, понимая, возникает вопрос: что делать?

Во-первых, необходимо активизировать деятельность геологической службы страны, перестроив систему управления процессом исследования недр. Императивом должно быть рассмотрение не только проблем воспроизводства минерально-сырьевой базы, но и всего комплекса геологических исследований и геологического изучения недр в системном единстве научного, практического, кадрового, технико-технологического и информационного контуров.

Во-вторых, понимая первое, крайне важно поднять уровень исследования недр, образовав «Государственный Комитет по геологии и недропользованию» (Министерство геологии и недропользования), возложив на него:

восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых;

научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики на длительную перспективу (20,30, 50 лет);

анализ и оценку перспектив потребления, экспорта, импорта минерального сырья и разработку предложений по покрытию дефицита;

разработку предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения деятельности государства в особых условиях;

разработку приоритетных интересов государства по минерально-сырьевым ресурсам и материалам в других регионах и странах, выработку политических и экономических предложений для проведения в жизнь поставленных задач;

отработку стратегических и тактических лагов государства, исходя из главной задачи – поступления в страну минерального сырья, особенно стратегически важного;

анализ и оценку действующих нормативно-правовых документов на соответствие их стратегическим целям государства и выработку предложений по их усовершенствованию;

контроль и оценку государственного минерально-сырьевого баланса и т.д.;

обеспечение защиты геологических интересов России на мировом уровне и др.

В-третьих, необходима перестройка структурно-функциональной схемы управления исследованием недр, воспроизводством минерально-сырьевой базы и недропользованием предлагаемого «Государственного Комитета по геологии и недропользованию» (Министерства геологии и недропользования), которая должна представлять вертикально интегрированную систему, включающую в себя отраслевые

федеральные органы исполнительной власти и научно-производственные предприятия и объединения, им подведомственные или ими координируемые.

Прошло достаточно времени, чтобы осознать, что наша победа в Великой Отечественной войне – это победа и тружеников тыла, в частности разведчиков недр, достойно выполнивших свою высокую миссию перед Отечеством.

Надо сделать серьезные выводы из прошлого и понять, что перспектива «куется» сегодня трудом, организованностью и разумом. А, глядя вперед, необходимо задуматься над состоянием экономики в последние годы и ответить на будоражащий народ вопрос: что с нами произошло и кто виноват?! И это не только обычное любопытство, а необходимость глубокого анализа произошедшего, прогноз будущего, т.е. осознание того, что заложило основы Великой Победы!

С разрушением СССР мировое равновесие оказалось нарушенным. И, как считают некоторые аналитики, именно это послужило началом мирового кризиса. Негативных прогнозов развития кризиса предостаточно. Так в начале декабря 2008 года Командование объединенных сил США обнародовало доклад «Объединенная оперативная обстановка – 2008: вызовы и последствия для объединенных сил будущего», в котором особо подчеркивается, что одной из наиболее серьезных угроз американской нации является «закрытый доступ» к общемировым инфраструктурам и ресурсам (нефть, газ, металлы и т.д.). Аналитические документы явно предполагают большие изменения в политической, военной и экономической сфере. А мы это понимаем, прогнозируем, укрепляемся морально и физически?

И сегодня в мире на нас смотрят как на поставщиков минерального сырья. По подсчетам академика Д. Львова, ресурсный потенциал России составляет 340-380 трлн. долларов. Если его сопоставить с численностью населения, то на среднестатистического россиянина нацбогатств приходится в 2 раза больше, чем в США, в 6 раз больше чем в Германии и в 22 раза больше, чем в Японии. Даже по доле лесных массивов мы впереди планеты всей, производим около 20% возобновляемого кислорода, тогда как потребляем всего 5%. А вот по доле ВВП картина абсолютно противоположная: из 200 стран мы примерно на 100-м месте.

Колоссальная несправедливость в нашем государстве вынудила советских диссидентов объявить себя ярыми противниками нынешнего режима. А. Солженицын прямо заявил: «Какие богатства России достались! С огромной скоростью раздали наши благословенные недра, нефть, цветные металлы, уголь, производство... Ограбили Россию до нитки. Что это – демократия? Что был референдум по этому поводу? Что, кого-нибудь спросили? Это народ осуществил свою власть и свое будущее? И нарастили из мусора, из ничего каких-то миллиардеров, которые вообще ничего для своей России не сделали» (Отечественные записки, 2009, № 3).

Мировой финансовый кризис показал, что Россия совсем не готова ему противостоять. Он бьет, прежде всего, по простому населению: курс рубля падает, цены на промышленные товары и продовольствие стремительно растут. Как и два десятилетия назад у нас все держится на импорте.

Казалось бы, есть природные ресурсы (в первую очередь минерально-сырьевые), трудовой народ, видевший горе и лучшую жизнь, - напрягитесь, дайте народу ясную перспективу и создайте возможность эффективного труда. Так нет, как будто специально все делается для осложнения социально-бытовых условий, раздражения Человека и Труженика! И дело в том, что элита у нас стратегически безответственная, она не ощущает ответственности за то, что будет со страной в долгосрочной перспективе, и не осознает всей глубины падения.

Главный риск – это кризис самой модели российского общества: и политической, и экономической. Сырьевая экономика идет на убыль, нужна модернизация, а для нее необходимо привлечение гигантских ресурсов, ранее вывезенных из страны.

Возникает вопрос: почему? Во-первых, правители не слышат свой народ; во-вторых, нет механизма реализации намерений; в-третьих, власть не ответственна перед народом; в-четвертых, политические структуры потонули в бесперспективной трепотне; в-пятых, средства массовой информации создают ложное представление об обществе, разрушая его, не давая надежду на будущее.

Важнейшей причиной пассивного восприятия россиянами разрушительного для страны политического курса, навязанного стране американскими и натовскими стратегами, является систематическая, тотальная обработка населения с целью создать у нас новый массовый тип личности, характерными чертами которой являются бездуховность, индивидуализм и эгоизм, конформизм и космополитизм, блокирующие формирование коллективных форм сознания и массовый организационный протест. А ведь это должно вызывать явный протест! В чем дело? Этот феномен ученые объясняют достаточно убедительно.

В 70-е годы прошлого века эксперименты американского исследователя С. Милграма буквально потрясли ученых. Его опыты показали, что, умело манипулируя ситуацией, можно нормальных, психически здоровых людей, представляющих разные слои общества, быстро превратить в жестоких истязателей и палачей даже тогда, когда людям не грозит никакое наказание за непослушание. В свете выводов Милграма становятся вполне объяснимыми массовые превращения в годы Второй мировой войны немецких военнослужащих, в том числе врачей, в исполнителей и соучастников ужасных преступлений, творимых по отношению к узникам концлагерей, военнопленным. А наши примеры вам хорошо известны.

Эффективная политика России в сфере национальной минерально-сырьевой безопасности требует учета последствий глобализации минерально-сырьевых ресурсов и определения роли нашей страны в будущем мировом минерально-сырьевом обеспечении. Россия имеет огромные природные ресурсы, которые, с одной стороны, являются прочным фундаментом для рачительного хозяйствования, а с другой – притягательной силой для сотрудничества и желаемым лакомым куском для «новых агрессоров». Именно минерально-сырьевые и другие природные ресурсы нашей страны являются не только главным рычагом выхода из затянувшегося кризиса и перехода к новым технологиям, но и огромной оборонительной силой России. А желающие повторить агрессивный опыт Великой Отечественной войны, к сожалению, есть. И это надо помнить!

Опыт создания системы исследования недр в советский период, особенно во время Великой Отечественной войны, - это величайший научно-практический вклад в развитие нашей Родины, который мы, к сожалению, не использовали на новом витке развития государства.

Таким образом, на первый план выходит проработка теоретических проблем взаимных интересов, которая бы ответила на вопросы, как сегодняшнего дня, так и будущего, внесло бы политическую привлекательность и экономический интерес, в первую очередь, для каждой из стран СНГ. А это не так просто! Надо осмыслить и понять, что тот механизм, который ранее был создан, – это продукт бюрократической бездарности, мало что принесший в наше сотрудничество за последние годы.

И не мешало бы вспомнить то, что нас объединяло – великое общенациональное чувство патриотизма к своей Великой стране – СССР, позволившее выстоять в годы военных испытаний в Великой Отечественной войне!

Однако главный вопрос, к сожалению, остается без ответа! Как государство, выигравшее Великую битву, опустилось в политическом, экономическом и оборонном плане до третьеразрядной страны? В чем причина, как мы потеряли огромный жизненный потенциал, и кто нас привел к этому? Ответить перед Судом истории России на этот глобальный больной вопрос просто необходимо! А ответив на него, мы найдем, наконец, свой российский путь развития, который обеспечит нашему Отечеству стабильное экономическое развитие и высокий уровень национальной безопасности на длительную перспективу.

В конце концов, ради чего мы положили столько жизней людей в расцвете сил? Ради стойкости и процветания России – Родины, с которой мы связываем надежды на будущее!

© Е.А. Козловский, Журнал
"Маркшейдерия и недропользование"
№ 6 - 2009г.,
№ 1, 2 – 2010 г.